НУМИЗМАТИКА

М.М. Чореф

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЭМИССИИ ЗОЛОТА В ВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕ

Уже не первое столетие изучается монетное дело византийского Херсона. За долгий период исследования в научный оборот было введено множество разновидностей меди и бронзы его чекана и литья. Нетипичные для Византии стили оформления монет этого города не могли остаться незамеченными. Сам факт выпуска в Херсоне разменных денег регионального образца подвиг многих ученых заключить, что в раннем средневековье он находился на особом положении. По мнению большинства исследователей, в нем до конца XI в. существовало местное самоуправление. Первыми к этому выводу пришли нумизматы. Еще Г.К.Э. фон Кёлер предположил, что монеты Херсона выпускались от имени городских магистратов, получивших от Константинополя право на денежную эмиссию. Ученый обосновывал свою гипотезу прочтением аббревиатур. Он считал, что монограмма «МВ», оттиснутая на аверсе бронз одной из самых распространенных серий херсонской эмиссии, представляла собой первые буквы неизвестных имен городского протевона и его отца. Соответственно, аббревиатуру « $\Pi^{\circ}X$ », различимую на реверсе этих же монет, нумизмат предложил читать как δ Пр ω т ϵ $\acute{\upsilon}\omega$ ν Х ϵ р σ $\acute{\omega}\nu$ о ς – «протевон Херсона». Г.К.Э. фон Кёлер также допускал, что монограммы «П» и «П°», встречающиеся на значительно более редких сериях городского литья, могли быть сокращениями все того же слова $\Pi \rho \omega \tau \epsilon \dot{\upsilon} \omega \nu$ – «протевон» [121, S. 22]. По его логике, монеты с аббревиатурой «М» могли быть выпущены при том же неизвестном херсонском магистрате [121, S. 22].

Заметим, что гипотеза Г.К.Э. фон Кёлера была воспринята научным миром весьма неоднозначно. Уже Б.В. Кёне попытался ее опровергнуть: «После Романа II буквы стали заменять монограммами¹, и Кёлер сделал большую ошибку, приняв последние за названия Константинополя 2 и протевонов; напротив, тогда бы сочли преступлением и изменою, если бы чиновник выставил бы свое имя на монете, выбитой по приказанию его государя» [28, с. 197]. Ученый был уверен в том, что на бронзах Херсона не могли появиться инициалы городских магистратов или чиновников [28, с. 197; 29, с. 184. № 1–3. Табл. 6,8; 122, S. 170. № 1–3. Taf. 6,8]. Он считал, что в аббревиатуре «МВ» могли быть зашифрованы имена правящих василевсов. Ученый видел в ней сокращения имен $M\iota\chi\alpha\dot{\eta}\lambda$ – «Михаил» и Βασίλειος – «Василий». Основываясь на этой дешифровке, Б.В. Кёне датировал эмиссию монет с нею совместным правлением Михаила III (842-867) и Василия I (867-886). А в монограммах « Π °» и « Π » историк видел сокращения фразы δ Π орфироу ϵ $\nu\nu$ η то ς – « Π орфирородный» [29, с. 185; 122, S. 171]. И хотя за последние сто пятьдесят лет прочтения перечисленных аббревиатур не единожды уточнялись [4, с. 114; 48, с. 16-25; 51, с. 37-38; 67, с. 297–302; 68, с. 121–124], гипотеза Г.К.Э. фон Кёлера и его прочтение монограмм так и не были окончательно отвергнуты научным миром³. Сейчас принято объяснять появление

¹ Это утверждение к настоящему времени оспорено. Монограммы появились на пентануммиях Херсона еще при Юстиниане I [4, c. 99; 51, c. 20; 69; 71, c. 246–249; 72].

 $^{^2}$ Г.К.Э. фон Кёлер расшифровывал монограмму \mathfrak{L} , встречающуюся на монетах Константина VII Багрянородного как Κωνσταντινούπολις – «Константинополь» [121, S. 22]. Впрочем, аналогичным образом он был склонен трактовать аббревиатуры \mathfrak{L} и \mathfrak{L} . По мнению ученого, в них могло быть зашифровано слово \mathfrak{P} ώμα – « \mathfrak{P} им» [121, S. 21]. Нумизмат считал, что все они являлись метками монетного двора \mathfrak{N} έα \mathfrak{P} ώμι (Romae novae), т.е. Константинополя [121, S. 21–22].

³ Точку Г.К.Э. фон Кёлера и сейчас разделяет большинство нумизматов-византинистов. По мнению В.А. Анохина, раз в Херсоне выпускали монету от имени архонтов и протевонов [4, с. 125–126], то он, безусловно,

стратигии (sic!) Климатов⁴ исключительно стремлением покончить с самовластьем херсонских архонтов и протевонов⁵. Однако не стоит удивляться и тому, что в исторических кругах не менее широко распространена точка зрения, согласно которой Херсон и его ближайшая округа в VI–XI вв., т.е. в период эмиссии большинства разновидностей местных денег, находились под контролем Константинополя⁶. Ведь она не только не противоречит свидетельствам древних авторов⁷, но и подтверждается результатами изучения памятников сфрагистики⁸ и той же нумизматики⁹. Об активности торговых контактов Херсона с Константинополем и византийскими провинциями говорят и результаты археологических

был автономным. И.В. Соколова, не разделяя уверенности своего коллеги по вопросу о возможности выделения эмиссий херсонских магистратов, все же согласна с его выводами о статусе Херсона. Проанализировав богатейший нумизматический и сфрагистический материал, она заключила, что самоуправление в этом городе возрождалось в периоды политических кризисов, периодически сотрясавших Ромейское государство [51, с. 111–118]. И.В. Соколова считает, что Херсон представлял собой «торговый город, аналогичный республикам Далмации, то под ослабевающим, то под усиливающимся контролем Византии» [51, с. 118].

- ⁴ Наши соображения по поводу обстоятельств, вызвавших появление стратигии Климатов и обусловивших ее исчезновение в 870-х гг., изложены в статьях «К атрибуции Чамну-Бурунского клада» [65] и «О периоде существования и локализации стратигии Климатов: по нумизматическим данным» [82, с. 194–202]. Заметим только, что у нас нет никаких оснований считать ее отдельной фемой.
- ⁵ Считаем, что административная реформа Феофила (829–842 гг.) проводилась всего лишь с целью по-новому организовать управление и защиту одной из важнейших провинций империи. Ведь трудно отрицать тот факт, что θέματα «фемы, армии (легионы), военизированные административные единицы» [89, р. 623; 124, S. 669–670; 140, р. 573], создаваемые в Византии со времен Ираклия I, возникали на территориях, подконтрольных Константинополю [141, р. 239; 142, р. 2034].
- ⁶ Наше видение этой проблемы отображено в статье «К вопросу об атрибуции монограмм на гемифоллисах Херсона первой половины IX в.» [67, с. 297–302; 68, с. 121–124]. Правда, в первой половине IX в. влияние империи на Таврику несколько уменьшилось. Судя по монетам серий «П» «+», «П» «Х» и «П» «П», Херсон в 813–841 гг., т.е. после низложения Михаила I Рангаве и до образования фемы Климатов, являлся византийско-хазарским совладением [67, с. 297–302; 68, с. 121–124].
- ⁷ О безусловной лояльности жителей Херсона империи свидетельствует тот факт, что василевсы не боялись высылать в него самых опасных своих врагов. Так, только в «темные века» становления средневековой Византии (VII–VIII вв.) в него были сосланы опальные священнослужители: папа св. Мартин I (649–653) [144, р. 509, 537], св. Стефан Новый епископ Хазарии [25, с. 84–85], сторонники св. Феодора Студита [58, с. 296, 454], св. Иосиф Гимнограф [24, с. 10–11], аристократы: будущий император Вардан Филиппик (711–713) [144, Р. 579], кесари Никифор и Христофор братья василевса Льва IV Хазарина (775–780) с приближенными [61, с. 143; 144, р. 697], а также низложенный Юстиниан II (685-695, 705-711) [144, р. 566]. И позже горожане оставались верны империи. Известно, что при Алексее I Комнине (1081–1118) в Херсон был сослан лже-Лев Диоген [3, с. 266. Кн. 10:2; 91, р. 59–60. Lib. X:2; 92, р. 7. Lib. X:2].
- ⁸ Судя по моливдовулам, раннесредневековым Херсоном управляли императорские придворные: ипаты и спафарии, которые одновременно являлись и городскими архонтами [100, р. 183, 184. № 82.1–82.3], а также спафарокандидаты и протоспафарии, исполняющие функции коммеркиариев [100, р. 184–186. № 82.4–82.9]. Судя по печатям, в Херсоне упомянутые меченосцы могли быть и протевонами [100, р. 186. № 82.10]. В нем так же служили нотарии, патрикии, стратиги, стратилаты и хартулярии, известны также кураторы (πατέρες τῆς πόλεως) и эндики этого города. Нередки в Херсоне и находки печатей иногородних византийских чиновников и вельмож. Общее представление о сфрагистических памятниках из этого города можно получить из очерка «Таможня и коммеркиарии Херсона» [2, с. 1592–1626], написанного Н.А. Алексеенко для монографии С.Б. Сорочана «Византийский Херсон. Очерки истории и культуры» и из неоднократно уже цитированной работы «Монеты и печати византийского Херсона» И.В. Соколовой [51, с. 66–176].
- ⁹ На территории городища и в его округе в изобилии находят византийские медные монеты столичного и провинциального, в частности, сицилийского чекана [19, с. 22–23; 55, с. 96–98; 56, с. 83; 138, р. 565–570]. Сам факт их обнаружения говорит не столько об активности торговых связей, сколько о вхождении раннесредневековой Таврики в единое монетное пространство Романии.

раскопок¹⁰. Кроме того, к настоящему времени выявлена четкая взаимосвязь между общеимперскими и херсонскими эмиссиями. Современные исследователи прослеживают сходство стилей оформления ряда разновидностей монет столичной и таврической 11 чеканки времен Юстиниана I (527-565), Юстина II (565-578), Тиверия II Константина (578- $(582)^{12}$, Маврикия Тиверия ((582-602)), Фоки ($(602-610)^{13}$), а так же Ираклия I ((610-641)) и Ираклия II Константина¹⁴ (641) [48, с. 368–373. Рис. 2; 69, с. 139–143. Рис. 1; 81]. Стандартные для Византии обозначения номиналов известны на херсонских выпусках Анастасия II Артемия (713–715), Феодосия III Адрамития (715–717), Артавасда и Никифора (742–743) [66, с. 117–130. Рис. 1; 74, с. 190–196; 75, с. 161–165; 76, с. 138–140], Михаила I Рангаве (811– 813), Михаила III (842-867), Василия I (867-886), Льва VI Мудрого (886-912) и его соправителя Александра (912-913) [65, с. 117-130. Рис. 2; 77, с. 159-166; 78, с. 326-331], Константина VII Багрянородного (913-959) периода регентства его матери Зои (914-919), Романа I Лакапина (920–944) и его сына Христофора (921–931) [65, с. 117–130. Рис. 2; 73, с. 191–194], Романа II (959-963), Василия II Болгаробойцы (963-1025) и Константина VIII, а так же Никифора II Фоки (963–969), Иоанна I Цимискиса¹⁵ (969–976) и Романа III Аргира (1028– 1034) [65, с. 117-130. Рис. 2; 79, с. 137-144; 80, с. 116-120]. Очевидно, что денежное обращение этого таврического города практически без запоздания воспринимало все аллагии¹⁶, происходившие в монетном деле Византии. Так, если при Юстиниане I денежная система Херсона подстроилась под общегосударственную – в обращение поступили декануммии и пентануммии, то уже при его ближайших преемниках по всей империи, в т.ч. и

_

¹⁰ Прослеживанию торговых связей Херсона с метрополией посвящена огромная историография. С нашей точки зрения, стоит отметить хотя бы основополагающие монографии ведущих историков-византинистов: А.И. Айбабина, В.М. Зубаря, А.И. Романчук, С.Б. Сорочана и А.Л. Якобсона [1; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 54; 62; 84; 86; 88; 130]. Чтобы излишне не утомлять читателя, заметим только то, что, по мнению ученых, Херсон со времен поздней античности был крупнейшим эмпорием и важнейшей крепостью Романии в Северном Причерноморье. По мнению большинства византинистов, Херсон оставался важным торговым центром региона до последних лет своего существования.

¹¹ Наше представление о монетном деле Херсона времен Юстиниана I обосновано в [70, с. 332–339; 71, с. 246–249; 72 с. 142–144]. Считаем, что целесообразно объединить в одну группу типологически близкие выпуски Херсона и ММІ, чеканенные в Восточной Таврике при императорах дома Юстиниана, а так же при Фоке и Ираклии I.

¹² Полагаем, что анонимные фоллисы и гемифоллисы Херсона, изданные нами в [69, с. 140–141. Рис. 1,3,4; 81. Рис. 1,3,4], следует датировать правлением этого императора. Заметим, что В.А. Анохин предполагал о возможности эмиссии херсонских бронз от имени Тиберия II Константина [4, с. 101].

 $^{^{13}}$ Речь идет о позднейшей группе анонимных ММІ, выпускавшихся в Восточном Крыму в кон. VI – в нач. VII в. С нашей точки зрения, их можно датировать последними годами правления Фоки [69, с. 140–141. Рис. 1,10–12; 81. Рис. 1,10–12]. Подражания бронзам этой группы (наименьшего номинала – в четыре единицы или гемифоллис) выпускали при Юстиниане II и Вардане Филиппике (711–713) [66, с. 120. Рис. 1,2,3; 74, с. 192. Рис. 1,1,2; 75, с. 166. Рис. 1,1,2; 76, с. 139. Рис. 1,1,2].

¹⁴ Его так же принято называть Константином III [125, р. 349–351].

¹⁵ В настоящее время большинство русскоязычных историков, вслед за Львом Диаконом [8, с. 9; 33, с. 50, 193; 123, р. 93] считает, что прозвище этого императора происходит от армянского слова ұшпұд (čmušk), которое можно перевести на русский как *«подкованный башмак, коньки»* [13, с. 465]. Но, на самом деле, в армянском языке есть куда более созвучное слово ұшфр — *«виноград, виноградное зернышко, высохшее виноградное зерно»*. И это прозвище как нельзя лучше подходило низкорослому императору. Тут мы совершенно согласны с И. Симеоновым (переписка). По-гречески оно звучит как Тξιμισκῆς или Τξιμισχῆς [8, с. 9; 33, с. 50, 193; 123, р. 93]. Соответственно, в иностранной византиноведческой литературе Иоанна I называют Tzimisces, Tzimiskes, Тzimiskès, Цимиски, Цимискије — *«Цимискес, Цимиски, Цимискис»*. Однако в русскоязычной историографии этого императора принято именовать Цимисхием. Мы согласны с оценкой этой ситуации, высказанной Х.-Ф. Байером [8, с. 9]. Считаем, что такого рода ошибки совершенно недопустимы.

 $^{^{16}}$ От аддау $\acute{\eta}$ (дор. аддау α) — «перемена, мена, обмен» [9, кол. 55; 124, S. 56; 140, р. 115]. Речь идет о денежных реформах.

в Херсоне, практически прекратилась эмиссия мелких номиналов – ниже гемифоллиса. Со времен Михаила III перестали лить и их. Городские монетарии стали выпускать только фоллисы. А в конце XI в. в Херсоне, как и по всей империи, начали выпускать крупные бронзы, в легендах которых отсутствовали имена императоров¹⁷ [65; с. 117–130; 84, с. 35–51]. Так что не стоит удивляться тому, что монеты литья и чекана Херсона в VI–XII вв. ходили как в близлежащих провинциях империи, так и далеко за ее пределами [7, с. 20, 22. Рис. 8,18; 26, Рис. 16,19; 27, с. 53. Прим. 13. Рис. 4,7; 30, с. 23, 27, 32, 33, 34, 35, 48–49. № 29–30, 32, 85, 87, 89, 89а, 177, 191, 202, 203, 209, 210, 211, 214a, 215, 2156, 216, 217, 220, 228, 229, 240, 241, 241a; 31, с. 216–218; 32, с.169, 172, 175, 176, 177–178, 179. № 12(495), 28(505), 53(526), 54(527), 58(531), 60(533), 63(216), 69(541), 76(546), 81(551), 85(555), 86(556); 36, с. 37–38; 37, с. 148–150; 39, с.154, 160, 162. № 586, 642, 643, 658. Таб. 35,586; 38,642,643; 39,658; 56, с. 61; 103, р. 104–105]. Судя по характеру находок, они обращались наравне со стандартной византийской медью.

Как видим, у нас нет оснований игнорировать или оспаривать очевидные факты. Естественно предполагать, что в лояльном империи Херсоне выпускали региональные монеты общегосударственных номиналов¹⁸. Однако не все современные нумизматы принимают эти доводы. Но и опровергнуть своих оппонентов без привлечения нового материала они не могут. Некоторые из них пытаются расширить круг нумизматических источников. К примеру, они предлагают новые атрибуции ряда раннесредневековых византийских золотых монет и подражаний им, приписывая их к чекану Херсона¹⁹. Им вторят их оппоненты – сторонники идеи подконтрольности империи этого таврического города. Они так же склонны выделять в эмиссии Херсона некоторые разновидности ранневизантийских солидов. К сожалению, эти идеи так и не привлекли к себе должного внимания широких научных кругов. Причем, за годы исследования было выработано два подхода к разрешению этого вопроса. Если сторонники первого из них считают возможным выявить оригинально оформленные или снабженные специальными эмиссионными символами золотые херсонской чеканки, то приверженцы второго пытаются выделить общие штемпеля, использованные для чеканки солидов, находимых в Северном Причерноморье. Исследователи основываются на том факте, что большинство легковесных золотых, обнаруженных в этом регионе, было выбито сравнительно небольшим количеством чеканов. Мы же, в свою очередь, считаем, что предположения о возможности эмиссии золота в Херсоне крайне интересны и заслуживают тщательной проверки. С целью привлечь внимание византинистов к этой проблеме, рассмотрим подходы к разрешению этой проблемы. Обратим внимание на работы сторонников первого подхода.

В 1978 г. австрийский нумизмат В. Хан предположил, что в Херсоне, кроме региональной бронзы, могли выпускать и золото общегосударственного образца. Исследователь отнес к выпускам этого города солиды, на реверсе которых просматриваются символы «Х» или «+», размещенные правее эмиссионного обозначения CONOB, оттиснутого в нижней части монетного поля [118, р. 521. Fig. 27–30]. В. Хан выявил такие обозначения на солидах

 $^{^{17}}$ Мы согласны с точкой зрения К.К. Акентьева, предположившего, что на аверсе херсонских монет кон. XI – XIV вв. (т.е. с монограммой «Р ω » на аверсе) оттискивали монограмму покровителя города – св. мученика Романа Диакона [84, с. 45].

¹⁸ Наша точка зрения по вопросу о составе денежного обращения Херсона в VI–X вв. изложена в статье «К вопросу о номиналах литых бронз раннесредневекового Херсона» [66, с. 117–130].

¹⁹ Заметим, что еще Ф. де Сольси попытался выделить золото херсонского чекана. Анализируя крымские монетные находки, ученый заключил, что обнаруженный на территории Херсона истаменон Иоанна II Комнина (1118−1143) мог быть отчеканен в Таврике, и, вернее всего, в упомянутом полисе [135, Pl. XXVII,3]. Но так как его гипотеза была отвергнута еще Б.В. Кёне [29, с. 232; 122, S. 204], то мы не будем её рассматривать в этой статье.

Ираклия I (610–641) и его соправителей Ираклия II Константина и Ираклона²⁰ (641) (Рис. 1,1), а так же Константа II²¹ (641–668) (Рис. 1,6,11,13). Этой же точки зрения придерживался ученый на момент составления своего фундаментального труда «Moneta Imperii Byzantini» [117, S. 89, 126]. Заметим, что исследователь основывается отнюдь не только на своей расшифровке буквосочетаний CONOBX и CONOB+. Согласно собранной им статистике, эти исключительно редкие монеты находят только в Крыму²² [118, р. 521]. Изучив заинтересовавшие его монеты, ученый пришел к выводу, что сам факт выпуска в Херсоне золотых государственного образца свидетельствует о безусловной подконтрольности этого полиса империи [117, S. 89, 127; 118, р. 521].

Попытаемся проверить логику В. Хана. Действительно, на реверсе солидов, изданных этим исследователем, хорошо видны символы «X» и «+». Очевидно, что они не могли быть элементами надписи «VICTORIA AV ζ Ч» («VICTORIA AVGU») – « $no6e\partial a$ Aвауста», размещавшейся в то время на оборотных сторонах византийских золотых монет. Следовательно, у нас есть все основания согласиться с мнением ученого, отнесшего «X» и «+» к эмиссионным знакам. Обратим внимание читателя и на то, что В. Хан, с целью обосновать свое предположение, попытался атрибутировать прочие буквы легенды реверса, незадействованные в «VICTORIA AV ζ Ч». На оборотных сторонах изданных им солидов правее « $AV\zeta$ Ч» хорошо видны символы «A» (Рис. 1,6) и «I» (Рис. 1,1). По мнению ученого, они являлись обозначениями даты по индикту [118, р. 521].

Как видим, внешне гипотеза В. Хана вполне логична. По крайней мере, он учел все буквенные обозначения. Однако верна ли их атрибуция²³? Попытаемся проверить

21

²⁰ По-гречески — Ήρακλῶνας [144, p. 341]. Тронным его именем было Heraclius (Ἡράκλειος). Известно, что называли его так же Constantinus Heraclius или Ἡρακλεῶνας — «*Ираклеон*» [108, p. 389; 125, p. 587–588].

²¹ Т.е. Κώνστας [46, с. 123; 60, с. 724; 143, р. 343]. Но так его именовали только армянские и византийские хронисты. Тронным именем этого правителя было Constantinus (Κωνσταντῖνος) [60, с. 724; 125, р. 496–497].

²² Позволим себе обратить внимание читателя на один факт: В. Хан почерпнул сведения о находках заинтересовавших его солидов из работы И.В. Соколовой [50, с. 262; 118, р. 521]. Примечательно то, что упомянутая российская исследовательница не только восприняла точку зрения австрийского нумизмата, но и, в свою очередь, выдвинула предположение, что херсонские золотые с именами Константа II и Константина IV Погоната были выпущены в 711 г. для выплаты дани хазарам [51, с. 110]. Заметим, что существуют различные точки зрения по вопросу о величине этой суммы. Так, по свидетельству св. Феофана Исповедника, хазары потребовали по номизме с каждого мужчины [131, р. 769-770; 143, р. 380; 144, р. 581]. В тоже время в некоторых редакциях Breviarium св. Никифора, патриарха Константинопольского (806-815), содержатся сведения о том, что с херсонитов был получен в стократ больший выкуп [133, р. 948-949; 134, р. 52-53]). С нашей точки зрения, этот casus произошел в результате ошибки неизвестного древнего переписчика. Считаем, что у нас есть все основания доверять свидетельству св. Феофана Исповедника, кстати, не противоречащему редакции Breviarium св. Никифора, патриарха Константинопольского, изданного К. Мэнго [128, р. 110–111]. Но вернемся к анализу предположения И.В. Соколовой о возможности выплаты дани хазарам золотом херсонского чекана. Нам эта гипотеза видится излишне смелой. Проблема в том, что солиды с эмиссионными метками «С» или «+», которые В. Хан и И.В. Соколова считают возможным отнести к эмиссиям этого города, распространенны на Балканах, в Италии и в Сирии. К примеру, монета, изображенная на Рис. 1,5 входила в состав огромного клада, найденного в Апамее [136]. Примечательно то, что он в основном и состоял из таких «трехфигурных» облегченных золотых [136]. А золотой Константа II, представленный на Рис. 1,9, был найден в Италии [101, р. 94–95. № 224]. Зато в других регионах, в т.ч. и в Крыму, они чрезвычайно редки. В любом случае, известно, что солиды с эмиссионными знаками «С» и «+» не выпадали в клады, найденные в Северном Причерноморье [30]. Следовательно, к хазарам они не поступали.

²³ Дело в том, что это предположение В. Хана не было воспринято на веру ведущими нумизматами—византинистами. Так, по мнению Ф. Грирсона, «Solidi of the later years of Heraclius and of Constans II with an X after CONOB have been doubtfully attributed to Cherson» [106, p. 93].

умозаключения австрийского исследователя. Рассмотрим изображения монет на Рис. 1²⁴. Обратим внимание на солид Ираклия I с «I» в конце легенды реверса (Рис. 1,1). Напомним, что, по мнению ученого, он был выпущен в десятый индикт. Сразу же заметим, что эта дата дважды приходилась на правление Ираклия I, т.е. на 621/2 и 636/7 гг. Однако «трехфигурные» монеты с коронованными изображениями василевса и его сыновей Ираклия II Константина и Ираклона выпускали в период с 638 по 641 гг. ²⁵ [106, р. 87, 94; 108, р. 227, Сl. IVb. Pl. IX,38a-45b.1]. Очевидно, что их эмиссия не может быть датирована десятым индиктом. Чтобы наилучшим образом прояснить ситуацию, мы собрали небольшую подборку изображений «трехфигурных» солидов²⁶ Ираклия I (Рис. 1,2-5). Самый ранний из них – с символом «А» после «VICTORIA AVÇЧ» и с «І» в поле (Рис. 1,2), – был выпущен до дарования Ираклону титула августа²⁷, т.е. до 638 г. [108, р. 257–259. Cl. IV A(a)–IV Ae. № 35а-37с. Pl. IX]. Остальные золотые (Рис. 1,1,3,4,5) были отчеканены в 638-641 гг., т.е. в тот период, когда оба соправителя Ираклия I получили равные права и одинаковые инсигнии [108, р. 259–263, Cl. IV B(f)–IV B(n). № 38а–45b.2. Pl. IX]. По логике В. Хана, такие солиды выпускали в первый, четвертый, шестой и девятый годы индикта, т.е. в 612/3, 615/6, 617/8, 620/1, 627/8, 630/1, 632/3 и 635/6 гг. Однако очевидно, что их тогда не чеканили. Следовательно, гипотеза В. Хана о размещении на византийском золоте обозначений даты выпуска по индикту на нумизматическом материале времен Ираклия I не подтверждается²⁸.

Рассмотрим приведенные австрийским нумизматом изображения солидов Константа II (Рис. 1,6,16,18). Допустим, что «А», оттиснутая правее последнего символа «VICTORIA AVGЧ» на реверсе первого из этих золотых, все же могла быть обозначением даты выпуска по индикту²⁹. Правда, в этом случае усложняется атрибуция других солидов, изданных

_

²⁴ К сожалению, мы не можем привести сведения о месте находки большинства солидов, изображенных на Рис. 1. Дело в том, что большая их часть или уже достаточно давно хранится в фондах музеев, т.е. поступила задолго до начала фиксации находок, либо была продана в последнее время на нумизматических аукционах. Нам остается только использовать их изображения. В любом случае, мы постараемся приводить все известные нам сведения о публикациях и месте хранения подобных монет.

²⁵ По мнению Ф. Грирсона, изданный В. Ханом солид следует отнести к классу IVb, монеты которого примечательны тем, что на них Ираклон (крайний слева) увенчан короной [106, р. 94; 108, р. 217]. Как известно, этот сын Ираклия I был приобщен к власти в 630 г. Тогда его провозгласили цезарем и фигура молодого правителя появилась на монетах. В соответствии с рангом, его изображали без императорских инсигний. В 638 г. Ираклон стал августом. С этого момента все три фигуры на аверсе византийских монет времен Ираклия I получили одинаковые короны.

²⁶ Мы не ставим перед собой цель привести вариации таких монет, различимых по эмиссионным символам реверса. Ведь они давно уже изданы и хорошо известны специалистам. Заметим только, что по данным Д.Р. Сира, подобные золотые выпускались с эмиссионными символами «А», « Γ », « Δ », «E», «S», «Z» и «I» на реверсе. Нумизмат отнес их к выпускам Константинопольского монетного двора [137, р. 166, № 760].

²⁷ Голова Ираклона не увенчана короной.

 $^{^{28}}$ У нас нет оснований трактовать символ в конце надписи «VICTORIA AV ζ Ч» как обозначение даты по индикту. Не мог он быть и указанием на год правления. Дело в том, что Ираклий I приобщил Ираклона к власти за шесть лет до своей смерти, однако на их совместных монетах известны эмиссионные символы « Θ » (Рис. 1,5) и «I» (Рис. 1,1), цифровое значение которых соответствует девяти и десяти.

²⁹ Несмотря на выясненные обстоятельства, мы все же не решаемся безоглядно отвергнуть гипотезу В. Хана о возможности датирования солидов по индикту. Дело в том, что в ряде регионов Византийской империи, к примеру, в Карфагене, при Ираклии I, выпускали золотые с эмиссионными символами «А», «В», «Г», «Δ», «Е», «S», «Z», «Н», «Θ», «I», «IA», «IB», «IГ», «IΔ» и «IE». Большинство нумизматов—византинистов считают их обозначениями даты эмиссии по индикту [108, р. 118. Таb. 14; 137, р. 186. № 866, 867]. Действительно, они не могли быть метками официн. Странно, правда, что эти символы известны на монетах Ираклия I и Ираклия II Константина, правивших совместно с 613 г., т.е. со второго индикта. Но в данном случае есть возможность списать саѕиз на ошибку резчика. Тем более что у нас есть более веские основания не согласиться с общепринятой точкой зрения. Дело в том, что при Константе II и Константине IV Погонате в Сицилии

австрийским нумизматом (Рис. 1,16,18). Ведь, если В. Хан прав, то их датировка возможна только с учетом эволюции иконографии образа императора. По логике исследователя, эти монеты могли выпускать на протяжении большей части правления Константа II. Но в таком случае, как быть с приведенными нами изображениями солидов³⁰ этого же императора с «А», «В», «Г», « Δ », «Е», «Z», «H», « Θ » и «I» на реверсе, на лицевых сторонах которых изображен молодой василевс, в нижней части лица которого просматриваются усы и короткая бородка (Рис. 1,7-15)? Очевидно, что их не могли выпустить с 642 по 651 гг. - в первые десять лет правления Константа II, как следовало бы считать по логике В. Хана, т.к. на самых ранних монетах этого правителя изображали безбородым (Рис. 1,6). По мнению Ф. Грирсона, портрет бородатого и усатого Константа II появился на золоте только в 647 г. [109, р. 423. Cl. II. № 11a-18b. Pl. XXIV,13c-16a]. Далее, если изданные В. Ханом солиды Константа II с эмиссионными символами «А» и «I» на реверсе (Рис. 1,6,18) все же можно датировать 642–651 [109, р. 421–422, 423. Cl. I, II. № 1а–9, 11а–18b. Pl. XXIV,1c–8,13c–16a] и 651–654 [109, р. 424–425. СІ. ІІІ. № 19а.1–21с. РІ. XXIV,19а.2–21с] гг. соответственно, то, как быть с приведенными нами изображениями золотых с метками «A», «В», « Γ », « Δ », « Σ », « «Н», «Ө» и «I» на оборотной стороне, на аверсе которых изображен бородатый и усатый молодой василевс (Рис. 1,7-15,17,19-20)? Очевидно, что эти эмиссионные символы не являлись обозначениями даты эмиссии ни по индикту, ни по году правления, т.к. монеты этой группы выпускали сравнительно недолго – с 647 по 651 г. [109, р. 423. Cl. II. № 11a–18b. Pl. XXIV, 13c-16a]. Вообще, хорошо прослеживаемые тенденции эволюции иконографии образа Константа II на изображениях солидов, приведенных нами на Рис. 1,6-20, никоим образом не соответствуют датам, полученным австрийским исследователем в результате анализа эмиссионных меток. Причем дело даже не в том, что на солидах Класса III, выпущенных в 651-654 гг., т.е. в 10-13 гг. индикта (Рис. 1,16-20)³¹, известны все те же эмиссионные символы «A», «B», «Г», « Δ », «E», «S», «Z», « Θ » и «I» [60, Tab. 53,58; 108, р. 425]. Ведь можно предположить, что монетчики традиционно размещали привычное изображение правителя на штемпелях золотых монет. Куда интереснее ситуация с солидами³², изображенными на Рис. 2,1-4. Хорошо видно, что на их аверсах оттиснуты изображения старшего августа и его соправителя – будущего Константина IV Погоната (668-685). На оборотных сторонах монет просматривается эмиссионный символ «+», а в конце надписи «VICTORIA AVÇЧ» видны буквы: «Е», «С», «Z» и «Н». По логике В. Хана, эти солиды могли быть выпущены в Херсоне в пятый, шестой, седьмой и восьмой годы индикта, т.е. в 646/7, 647/8, 648/9, 649/650, 661/2, 662/3, 663/4 или в 664/5 гг. Однако монетная эмиссия от имени Константа II и молодого (т.е. безбородого) Константина прошла в 654-659

³⁰ Подобные монеты хорошо известны специалистам. Их относят к чекану Константинополя [60, Таb. 52,*17*,*21*,*23*; 101, p. 94–95. № 224; 106, Pl. 16,*283*; 107, Pl. XXIV,*4a*,*21c*,*23b*; 126, Pl. LI,*15*,*16*,*23*,*27*,*28*,*31*–*33*; 137, p. 202, 203. № 948, 950, 952, 958].

³¹ Заметим, что В. Хан переиздал солид Константа II [118, р. 521. № 30] (Рис. 1,16), описанный И.И. Толстым [60, с. 735–736. Pl. 53,58] (Рис. 1,17). Австрийский нумизмат отнес его к чекану Херсона. Однако И.И. Толстой не привел никаких сведений о месте обнаружения этой монеты. Из его описания следует только то, что этот солид находился в собрании Эрмитажа [60, с. 736].

³² Константинопольские золотые этой разновидности изданы [60, Tab. 55,245; 109, Pl. XXIV,27b; 126, Pl. LII,51,52; 137, p. 203, 204. № 961, 963, 966].

гг. [109, р. 427–429. CI. IV. № 25а–27f. PI. XXIV]. Как видим, если следовать логике В. Хана, то нам остается только предполагать, что или монетчики Херсона, разрабатывая новые штемпели аверса, игнорировали канонические изображения василевсов, при каждом новом воцарении рассылаемые по всей империи [16, с. 202–203], или же использовали одни и те же чеканы лицевой стороны в течение десятилетий. Очевидно, что эти доводы весьма спорны. Ведь мы знаем, что монетная регалия в Византии до кон. ХІ в. 33 принадлежала только императорам, кроме всего прочего, информирующих с ее помощью население обо всех изменениях на властном Олимпе. Да и штемпели не могли использовать так долго. Кроме того, на солидах Константа II, правившего 27 лет, известен эмиссионный символ « Λ » (30) [109, р. 421, CI. I (d), № 4а]. Очевидно, что он не мог обозначать ни дату по индикту, ни год правления. Следовательно, мы не можем согласиться с логикой В. Хана и принять его атрибуцию символов: « Λ », « Λ »

Но вернемся к атрибуции символов «Х» и «+». Если наши рассуждения верны, то они не могли быть метками монетных мастерских. Ведь, как уже было установлено, в легендах реверса изучаемых золотых уже присутствуют стандартные обозначения официн. Напомним, что, по В. Хану, «Х» и «+» проставлялись только на солидах, выпущенных на денежном дворе Херсона. К сожалению, ученый не счел необходимым обосновать свою точку зрения каким-либо новым прочтением монетной легенды. Он основывался исключительно на статистике находок солидов с «Х» и «+» на реверсе. Однако у нас есть веские основания не принимать его довод на веру. Первым делом выскажем наши соображения по поводу редкости монет, заинтересовавших австрийского исследователя. Для этого обратимся к работам по монетному делу Византии. Судя по общеизвестным каталогам, символы «Х» и «+» на реверсе византийских золотых не столь уж и редки³⁵. К настоящему времени выработаны предположения, как принято считать, позволяющие объяснить причину их появления. Согласно самой распространенной гипотезе, предложенной некогда Х.Л. Адельсоном, в VI–VII вв. метки «Х» и «+» служили обозначением номинала византийских золотых. По мнению ученого, их размещали на монетах в 23,5 силиквы [90, р. 66]. Действительно, в этот период времени легковесные золотые разных достоинств выпускались в огромном количестве на большинстве монетных дворов империи. Обращались они на всей территории Византии и далеко за ее пределами. Однако выявить золотые в 23,5 силиквы нам все же представляется проблематичным³⁶. Дело в том, что обозначения «С» и «+», как правило 37 , известны только на полновесных 38 солидах. Так, по данным Ф. Грирсона,

_

³³ Мы не имеем в виду эмиссии многочисленных претендентов на престол, т.к. их все же можно отнести к выпускам василевсов. Так, только в конце XI в., при Алексее I Комнине в обращение поступили т.н. «анонимные фоллисы», чеканенные Феодором Гаврой – севастом и дукой Халдии [21, с. 233–235; 84, с. 44; 94, №7–8; 90, р. 211. Pl. 30B; 97, р. 126–136; 98, р. 64–65; 105, **s.** 267; 119, р. 438].

³⁴ Заметим, что наша точка зрения практически общепринята в среде нумизматов–византинистов [106, р. 22–24; 126, р. 336; 137, р. 22; 151, р. XCIX].

 $^{^{35}}$ Практически все монеты, приведенные нами на Рис. 1,8–13,15,17,18, изданы в классических или, по крайней мере, достаточно широко известных трудах по монетному делу Византии [59; 60; 101; 106; 108; 109; 126; 137].

³⁶ Как нам кажется, в VI–VII вв. было довольно проблематично наладить эмиссию золотых монет определенного веса. Ведь общий уровень развития тогдашней техники и состояние метрологии не позволили бы это добиться. Считаем, что значение этих символов может быть выяснено только в будущем.

³⁷ Исключением является солид Константа II, изображенный на Рис. 1,19. На его реверсе различимы не только CONOB+, но и восьмиконечная звезда (*****), по мнению Ф. Грирсона, оттискиваемая на монетах в 23 силиквы [109, р. 426. № 22а–24d]. Отметим, что Х.Л. Адельсон считал, что обозначения CONOB+ и ***** выбивали на золотых в 23¾ солида [90, р. 66]. Приведенная нами в качестве иллюстрации монета была издана Ф. Грирсоном [106, Pl. 18,319; 109, Pl. XXIV,23b].

номизмы константинопольского чекана с обозначениями CONOB+ (и, вероятно, CONOBX) при Ираклии I и Константе II весили в среднем 4,44 г [108, р. 256, 259–260, № 28a, 37a–37c, 39^2a-39^2b ; 109, p. 421–425, 428, 430, 432–435, Nº 4b, 9, 14a–14c, 17a–17c, 19k, 21a–21c, 27a– 27е, 29а-29g, 32а-32e, 35, 37, 41а-41d, 43а-43d], что вполне соответствует монетной стопе полноценного византийского золота VI-VII вв. [106, р. 93]. Символы «Х» и «+» наверняка имели какое-то иное значение. Для определения его попытаемся выделить подобные «странные» символы на одновременных им монетах. К счастью, искать их нет нужды. Как известно, при Ираклии II Константине, Ираклоне и Константе II на полновесных константинопольских солидах появились дифференты «С», «I», «К» и «S» [108, р. 388, 421-422]. Очевидно, что они не могли служить обозначениями номинала. В тоже время на этих монетах присутствуют стандартные обозначения официн. Следовательно, символы «+», «С», «І», «К», «Л»³⁹, «S» и «Х» имели какое-то иное значение. Предполагаем, что их использовали для маркирования солидов каких-то целевых эмиссий⁴⁰. В любом случае, они были метками монетного двора. Нам определенно известно только то, что к началу VIII в. эти обозначения⁴¹ вытеснили метки официн. Контрольные символы «Е», «Θ» и «Х» проставляли на византийских золотых в VIII-X вв.

Однако вернемся к анализу гипотез В. Хана. Как мы уже установили, у нас есть все основания сомневаться в обоснованности его предположения о возможности датировать ранневизантийские солиды по буквенным обозначениям, размещенным в конце легенды реверса. Остается только проверить его предположение о самой возможности золотого чекана в Херсоне при Ираклии I и его ближайших преемниках. Для этого попытаемся расширить круг исследуемого материала. Дело в том, что символы «С» и «+» встречаются на реверсах множества разновидностей византийских золотых. На Рис. 2 мы приводим солиды Константа II и Константина IV Погоната, по непонятным для нас причинам не заинтересовавших уважаемого исследователя. Заметим, что все они уже давно изданы. Нам удалось выявить шесть разновидностей подобных монет в работах нумизматов XIX-XX вв. Первые четыре из них были выпущены при Константе II: с фигурами старшего августа и его Константина на аверсе и с Иерусалимским крестом на реверсе (Рис. 2,1-4), с портретом автократора на лицевой и его сыновей Константина (в центре), Ираклия (справа) и Тиверия (слева) на оборотной стороне (Рис. 2,5) [151, Pl. XXXI,1], а так же с изображениями Константа II с основным наследником на аверсе и Ираклия и Тиверия, разделенных длинным крестом на шаре (Рис. 2,6-9) или крестом на Голгофе на реверсе (Рис. 2,10) [60, Tab. 56,286,318,322; 106, Pl. 16,285]. Выпуск золотых с обозначениями «С» и «+» был продолжен и при Константине IV Погонате. Так, Ж.П. Сабатье и А. Коэн издали солид [132. р. 12–13. Pl. XXXV,13] (Рис. 2,11), выпущенный в первый год правления этого императора [109, р. 525–526. Cl. I. № 1а–3]. Примечательно, что на его реверсе были размещены все те же изображения младших сыновей Константа II: Ираклия и Тиверия. Обозначения «С» и «+» встречаются и на позднейших монетах Константина IV Погоната. На Рис. 2,12,13 приведены изображения солидов этого правителя, по мнению Ф. Грирсона, выпущенных в 674-681 гг. [109, р. 527-528. Cl. III. № 8а-10h. Pl. XXXII]⁴². На их реверсе в окончании легенды

³⁸ Правда, некоторый разброс все же наблюдается. К примеру, известны экземпляры с весом ок. 4,35 г. Но большая часть солидов этой группы содержит от 4,44 до 4,48 г. золотого сплава. Ф. Грирсон считает: «*The classes of normal solidi are as follows*» [106, p. 93].

³⁹ Встречается на константинопольских солидах Ираклия I 638–641 гг. [137, р. 166. № 768].

⁴⁰ Мы отдаем себе отчет в том, что проверка нашей гипотезы должна занять определенное время. Планируем заняться этим в ближайшем будущем.

⁴¹ Ф. Грирсон именовал их *control letters* или *control marks* [110, p. 77–78, 328].

⁴² Примечательно, что исследователю было известно только две разновидности солидов этого класса, легенда реверса которых заканчивалась бы «Х» или «+» [109. р. 528. Сl. III(b). № 9а–9b. Pl. XXXII]. второй и десятой официн. Мы же приводим изображения золотых этого же подкласса, выпущенных в пятой (Рис. 2,8) и седьмой

«VICTORIA AV \subseteq Ч» хорошо видны эмиссионные символы «+». Заметим, что по логике австрийского нумизмата, эти золотые следует отнести к чекану Херсона. Однако, с нашей точки зрения, этого делать не стоит. Дело в том, что, как уже было установлено, облегченные солиды с такими обозначениями чеканили десять официн. Но такое количество монетных мастерских при Ираклии I, Константе II и Константине IV Погонате было только в крупнейшем эмиссионном центре империи — в Константинопольском монетном дворе [137, р. 162–168, 201–206, 231–233]. Очевидно, что если Херсон и выпускал золото при этих императорах, то явно не в столичных масштабах. Считаем, что выявленное обстоятельство заставляет нас усомниться в верности атрибуции символов «Х» и «+», предложенной В. Ханом.

Кроме того, мы вынуждены заметить, что, обосновывая свою гипотезу, В. Хан не обратил внимания на некоторые достаточно важные обстоятельства, без учета которых атрибутирование византийских золотых, с нашей точки зрения, весьма затруднительно. Начнем с того, что, если следовать логике исследователя, в Херсоне чеканили из золота только солиды. Ведь обозначения «Х» и «+» на фракциях этих золотых ему не были известны. Мы находим это весьма странным. Дело в том, что, если австрийский исследователь прав, то выпуски этих золотых могли проходить отнюдь не для наполнения денежного обращения на полуострове. Ведь при ближайших наследниках Ираклия I в Тавриде практически свернулось производство разменной медной монеты⁴³. Но, в то же время, золотые, относимые В. Ханом к херсонской чеканке, не поступили к северопричерноморским варварам. По крайней мере, они не встречаются в кладах — сокровищах племенных вождей. Неизвестны и их единичные находки [30]. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что солиды с эмиссионной меткой СОNOB+ в Херсоне не выпускались и в Северном Причерноморье практически не обращались.

Подытожим результаты нашей проверки гипотез австрийского исследователя. Как видим, мы несколько расширили круг учтенных им критериев. В частности, была проанализирована статистика находок золотых с «X» и «+», учтены их весовые характеристики, было высказано предположение об обстоятельствах, приведших к началу эмиссии монет с *control letters*. Мы постарались объяснить и тот факт, что заинтересовавшие В. Хана обозначения

(Рис. 2,9) монетных мастерских. Предполагаем, что солиды с подобными обозначениями чеканили во всех отделениях Константинопольского монетного двора.

⁴³ Заметим, что состав денежного обращения Тавриды при ближайших наследниках Ираклия I все еще не изучен в полной мере. Достоверно известно только то, что при Константе II на полуострове на короткий период времени возобновилась эмиссия региональной меди. При этом императоре в обращение поступили фоллисы, на аверсе которых были оттиснуты фигуры самого старшего августа и его наследника Константина. На реверсе этих бронз размещали изображение мужчины, похожего на Константа II. Несмотря на то, что эти монеты были описаны еще И.И. Толстым [60, с. 775–776. № 282. РІ. 56,282], отнесшим их к эмиссии Константинополя, к сожалению, нумизматы-византинисты так и не выработали единой точки зрения по вопросу их атрибуции. Так, если В.В. Гурулева, С. Морриссон и В. Хан считают, что эти монеты чеканили в Херсоне [23, с. 182–186; 118, р. 521-522, № Fig. 31-32; 126, р. 371], то их оппоненты Ф. Грирсон и В.А. Сидоренко убеждены в боспорском происхождении этих бронз [48, с. 374-376. Табл. XIII; 109, р. 38-39]. В то же время А.М. Гилевич и И.В. Соколова не решались отнести их к эмиссии какого-либо из упомянутых таврических городов [51, с. 29]. Мы не видим необходимости включаться в эту дискуссию. Заметим только, что литые подражания таврическим гемифоллисам последних императоров дома Юстиниана I и Фоки (а не заинтересовавших этих ученых бронз Константа II или фоллисов Ираклия I) выпускали еще в начале правления Вардана Филиппика [66, с. 119; 74, с. 192. Рис. 1,1,2; 75, с. 166. Рис. 1,1,2; 76, с. 139. Рис. 1,1,2]. Следовательно, разменные монеты первых Ираклидов таврического чекана не играли сколько-нибудь важной роли в денежном обращении полуострова, что, как нам кажется, говорит не об упадке экономики (надчеканка прежних выпусков шла при Ираклии I весьма активно [66, с. 118–119]), а о какой-то особой цели их эмиссии. Если они не послужили образцами для копирования, то, следовательно, не были известны населению, т.е. практически не обращались в городах. Предполагаем, что они представляли собой две серии ММІ, обращавшихся в основном в среде военных.

встречаются только на солидах и неизвестны на их фракциях. Тщательно проверив гипотезы В. Хана, мы пришли к выводу об их недоказуемости. У нас есть все основания согласиться с практически общепринятой точкой зрения, согласно которой изданные австрийским исследователем солиды были выпущены на монетном дворе Константинополя.

Однако мы все же считаем свои долгом продолжить исследование, начатое В. Ханом. Проблема в том, что эмиссионные символы «Х» и «+» встречаются не только на ординарном золоте VI-VII вв. эмиссии Константинополя. На Рис. 3 мы приводим изображения солидов (Рис. 3,1-3) и тремиса (Рис. 3,5) Константа II и Константина IV итальянской чеканки. Начнем с первых трех монет, отнесенных У. Россом к выпускам Рима⁴⁴ [151, p. 306. Pl. XXXV,1-3]. На реверсе этих монет заметны эмиссионные метки, основу которых составляет хорошо узнаваемый символ «+»⁴⁵. Предполагаем, что легенды этих золотых не содержат стандартные для раннесредневековой Византии обозначения номиналов. Ведь, в противном случае, их уж очень сильно видоизменили. Как видим, на реверсе золотых были оттиснуты символы $\stackrel{t}{\leftarrow}$ (Рис. 3,1–2) и $\stackrel{t}{\downarrow}$ (Рис. 3,3). Предполагаем, что они могли служить метками монетных мастерских⁴⁶. Мы можем отнести к солидам с «Х» или «+» на реверсе только золотой⁴⁷ сицилийского чекана, изображенный на Рис. 3,4. [109, р. 488. № 157–158a.2. Pl. XXX,158a.2]. На его оборотной стороне в конце легенды отчетливо виден крест. Вернее всего, эмиссия этих красивых, грамотно оформленных монет была связана с попыткой Константа II перенести столицу в западные провинции империи. Однако после гибели василевса двор вновь вернулся в Константинополь, причем наследники правителя уже и не пытались подчинить себе Италию. На короткий период времени на полуострове возобладали лангобарды. Их формирующееся государство нуждалось в постоянном притоке наличности. Конечно, византийские центры Италии и Сицилии⁴⁸ продолжали денежную эмиссию. На Рис. 3,5 приведено изображение солида⁴⁹ Константина IV Погоната, отчеканенного в неустановленном эмиссионном центре [110, р. 560. Pl. XXXVI,70a]. На его реверсе просматривается знак Ф, который, как и в случаях с римскими солидами Константа II (Рис. 3,1-3), нельзя считать обозначением номинала. Заметим, что при этом же правителе на прочих италийских монетных дворах выпускали монету с ординарными для империи эмиссионными знаками.

Обратим внимание на тремис, изображенный на Рис. 3,6. На его реверсе заметен символ «+»⁵⁰. Однако византийского золота в регионе все же не хватало. И варвары стали выпускать свои монеты. Начали они, естественно, с копирования. Причем, образцами для него послужили золотые италийского и, вероятно, константинопольского чекана. На Рис.

⁴⁴ Ф. Грирсон разделяет его точку зрения [109, р. 501–502].

⁴⁵ Монетные дворы византийской Италии при Константе II и Константине IV Погонате размещали на реверсе своих золотых символы, в состав которых обязательно входил крест. Так, Ф. Грирсону были известны лигатуры, в состав которых входили символы: も, Ф, さ, さ は 109, р. 122. Таb. 16].

⁴⁶ Их смысловое значение пока не установлено.

 $^{^{47}}$ Ф. Грирсон издал так же солиды с эмиссионным знаком «А» в поле реверса. [109, р. 488. Pl. XXX, 157]. Но мы не будем акцентировать внимание на их анализе, так как не ставим перед собой цель атрибутировать все эмиссионные знаки на ранневизантийском золоте.

⁴⁸ В «Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection» приведено описание солидов Константина IV Погоната, отчеканенных в Сиракузах [109, р. 552. Cl. III, Mule of Cl. III–IV. № 57а–58. Pl. XXXV,57а–58]. Примечательно, что на их реверсах на месте официны хорошо видны стандартные «+».

⁴⁹ В этой же работе приведено описание весьма схожей золотой монеты, по мнению издателя, выпущенной на неизвестном италийском монетном дворе [109, р. 560. Pl. XXXVI,70a]. В отличие от солида, изображенного на Рис. 3,5, на ее реверсе помещен эмиссионный знак $\dot{\zeta}$. Вернее всего, он также являлся меткой монетного двора.

⁵⁰ Само наличие символа «+» на реверсе рассматриваемой монеты подтверждает наше предположение о том, что при ближайших наследниках Ираклия I наметилась тенденция отказа маркирования монет по официнам и переходу к *control letters*.

3,7-9 приведены разновременные имитации византийских солидов. Первый из них (Рис. 3,7) был найден на Балканах и хранится в Белградском музее [39, с. 144. № 520. Таб. 32,*520*]. На его стороне оттиснуты хорошо узнаваемые изображения Ираклия I и Ираклия II Константина. На реверсе монеты виден неумело переданный Крест на Голгофе. Впрочем, подобные изображения встречаются и на обычных солидах византийской чеканки [108, р. 247-254. Cl. II. № 8а–25. Pl. VIII,8g–23e]. Куда интереснее легенды. Они представляют собой набор черточек. Различимы только буквы «V», «X» и «Y» на аверсе и «D», «A», «N», «O», «V» и «Х» на реверсе. Заметим, что комбинации из этих символов на настоящих золотых не встречаются. К сожалению, издатели не задались вопросом датирования этого золотого. Мы же, в свою очередь, рискнем предположить, что копировали ходячую монету, хорошо известную на денежном рынке. Считаем, что подражание из Белградского музея могло быть выпущено при Ираклии I или его ближайших преемниках. Причем, обратим внимание на то, что правее и левее Креста на Голгофе отчетливо различимы символы «+». Мы не склонны объяснять их появление какой-либо случайностью. Вернее всего, эти символы воспринимали как обязательный элемент оформления крупной золотой монеты. С другой стороны, очевидно, что рассматриваемая нами имитация представляет собой подражание разновременным византийским золотым монетам. Дело в том, что эмиссионные символы «Х» и «+» на солидах Ираклия I Класса II не встречаются [108, р. 247–254. № 8а–25. Pl. VIII,8*g*–23e]. Очевидно, что выпустили это подражание не раньше появления в обращении солидов с эмиссионными символами «X» и «+», т.е. после 638 г.

Не менее интересны имитации солидов из Италии, изданные У. Россом [150, Pl. XXV,8; XXIII,1–5] и Е. Арсланом [93, № 180]. Первая из них⁵¹ (Рис. 3,8) является довольно профессионально выполненным подражанием золотому Константина IV Погоната [109, Cl. III]. Изображения, оттиснутые на ее аверсе и реверсе, выполнены на высоком художественном уровне. Правда, монетные легенды изобилуют ошибками. Особо много их на аверсе. Однако легенда реверса все же читаема. Определенно различимо слово «VICTORIA». Также очевидно, что часть надписи, обрамляющей слева и справа Крест на Голгофе, заканчивается «+». Это, как и в предыдущем случае, дает нам основания считать, что копировали ординарный солид серии «+» Константина IV Погоната.

Заметим, что традиция размещать в легенде реверса солидов кресты и буквы «Х» разных начертаний сохранялась и при последних лангобардских правителях Италии. На Рис. 3,9 приведено изображение солида герцога Беневетского Гримоальда III (788–792). В легенде реверса монете, оформленной в соответствии с местными традициями, отчетливо просматривается лигатура &, которую со времен У. Росса принято расшифровывать как «Rex» — «царь» [150, р. 333]. Очевидно, что значение символа «+» изменилось. Он уже не служил ни обозначением номинала, ни маркой специальной серии. Очевидно, что и в Константинополе, и в находящейся под его влиянием Италии сменилась система эмиссионных обозначений. Уже в конце VII в. с реверса золотых монет исчезло привычное буквосочетание CONOB⁵². Вероятно, предполагалась, что вся эмиссия золота будет проходить только в Константинополе. Однако солиды провинциального чекана продолжали поступать в обращение. И столичные монетчики создали новую систему эмиссионных обозначений. Перейдем к Рис. 4. На нем приведены изображения византийских золотых VIII–IX вв.

_

 $^{^{51}}$ Издатель датировал ее второй половиной VII — началом VIII вв., т.е. периодом правления лангобардских королей Рамоальда I (662—687), Гримоальда II (687—689) и Гисульфа I (689—706) [150, р. 190. № 2].

⁵² Заметим, что золотые с меткой CONOB в IV–VII вв. выпускались по всей империи. Однако выделить монеты провинциальной и столичной эмиссии все же удается. При этом учитывается максимально возможное количество факторов, позволяющих охарактеризовать нумизматический материал: обстоятельства находки, ареал обращения, вес, проба, эмиссионные знаки, а так же проводится штемпельный анализ. Результаты подобных исследований приведены в основополагающих трудах по монетному делу Византии [106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 126; 127; 150; 151; 152].

Обратим внимание на константинопольский солид [110, р. 349, № 1с] Ирины 53 (797–802) (Рис. 4,1). На его реверсе хорошо заметен символ «Х», очевидно, не являющийся элементом надписи EIPINH $BA\Sigma IAI\Sigma H$ ($El\rho\eta\nu\eta$ $\beta\alpha\sigma(\lambda\iota\sigma\sigma\eta)$ – «Ирины царицы». Заметим, что на золотых Ирины в этой же части монетного поля реверса встречаются также символы «Q» и « \oplus » 54 [110, р. 349]. Если наши рассуждения верны, то все эти буквы являются эмиссионными знаками.

Судя по нумизматическому материалу, эмиссия солидов с контрольным символом «Х» продолжалась с перерывами до конца X в. Она прослеживается при Никифоре I (802-811)⁵⁵ и Ставракии (811) [110, р. 353, 355-356, № 1b, 2b1-2c1] (Рис. 4,2,3), Михаиле I Рангаве (811-813) и Феофилакте [110, р. 364, 366, № 1a.1] (Рис. 4,4), Льве V Армянине (813-820) и Константине⁵⁶ [110, р. 372, 375–376, № 1, 2b.1–2b.3, 3a.1–3b.2] (Рис. 4,5), Михаиле II Аморейском (820-829) и Феофиле (829-841) [110, p. 394-395, Cl. II, № 2b, 3b, 5b] (Рис. 4,6), Феофиле и его соправителях: Михаиле III (841-867) и Константине [110, р. 425-426, № 1с.1, 1c.2, 3b.2-3c.3] (Рис. 4,7). Во времена самостоятельного правления Михаила III контрольный символ «Х» на золотых не проставляется. Нет его и на номизмах Василия I Македонянина (867-882), Льва VI Мудрого (882-912) и Александра (912-913. Он появился на реверсе солидов при Константине VII Багрянородном (913–959) [152, р. 465, № 65. Pl. LIII, 13] (Рис. 4,8). Кроме «Х», при нем на византийском золоте стали выбивать контрольные символы: «b», «h», «i», «R» и « τ » [152, р. 456–466]. Эмиссионные буквенные обозначения⁵⁷ оттискивали на истаменонах еще в начале правления Никифора II Фоки (963–969) [152, р. 471. Type I]. Однако на его тетартеронах контрольные символы отсутствуют [111, р. 584–585]. Эта тенденция сохранилась и при последних представителях Македонской династии и их соправителях. На золоте столичного чекана, как правило, не оттискивали буквенные control letters. Зато легенды аверса и реверса истаменонов и тетартеронов стали обрамлять крестами. Обратим внимание на золотые указанных номиналов, чеканенные при Василии II Болгаробойце (963–1025) и Константине VIII (1025–1028) (Рис. 4,9,10). Культовые символы хорошо заметны на их лицевой и оборотной сторонах. При дочерях Константина VIII и их соправителях на византийских золотых также не размещали эмиссионных символов. Правда, на тетартеронах иногда выбивали кресты в начале легенд аверса или реверса⁵⁸, но эти культовые символы не могли быть эмиссионными знаками.

Византийские монетчики относились к control letters с большим вниманием. На Рис. 5. приведены изображения солидов, выбитых подрезанными штемпелями реверса. Хорошо заметны следы этой переделки на номизме Никифора I и Ставракия (Рис. 5,1,2). Как видим, на этом штампе control letters «Е» был заменен на «Х». По тому же принципу был модифицирован чекан реверса номизмы Михаила II (820–829) и Феофила (829–842) (Рис. 5,3,4). При небольшом увеличении заметно, что последним символом легенды оборотной стороны этой

⁵³ Control letters появились еще при Льве III Исавре [110, р. 78. Таb. 7]. Не считаем нужным перечислять все эмиссионные символы, встречающиеся на византийском золоте и серебре. Постараемся проследить только историю метки «С». Заметим, что полная информация обо всех этих *control letters*, проставляющихся на солидах Константинополя, приведена в [110, р. 79. Таb. 8].

⁵⁴ По мнению Ф. Грирсона, этот знак представлял собой или curious form of «Θ», или сочетание последнего символа с «Х» [110, р. 347], что, с нашей точки зрения, вероятнее. Очевидно, что у нас нет оснований ожидать появления в легенде византийской монеты столь архаического написания «Θ». Ведь символ «⊕», заимствованный греками из финикийского (палеоивритского) алфавита, не использовался ими позже V в. до н.э. [116, р. 94]. ⁵⁵ Эти императоры начали эмиссию номизм с контрольным символом «Е» [110, р. 352].

⁵⁶ При Льве V Армянине и Константине в обращение поступили солиды с меткой «А» на реверсе [110, р. 372].

⁵⁷ На реверсе его золотых появились аббревиатуры «bK» («RK»?), «IR», «bR», «P», «R», «RP» и «RГ» [110, р. 582: 152. р. 471].

⁵⁸ Они хорошо заметны на тетартероне Михаила VII Дуки (1071–1078) (Рис. 3, 11).

монеты был «E». Несмотря на тщательную подрезку, он неплохо просматривается под отчетливым «X»⁵⁹.

Итак, поставив перед собой цель проверить гипотезу В. Хана, мы провели небольшое исследование с целью установить причины появления на реверсе солидов ранневизантийской чеканки символов «Х» и «+». Как было установлено, они представляли собой одну из многих групп control letters, размещаемых в VII–X вв. на оборотных сторонах византийских золотых. В любом случае, они не могли быть метками монетного двора Херсона.

Не менее интересная судьба сложилась у небольшой, но весьма интересной публикации известного севастопольского собирателя Н.Н. Грандмезона. В ней шла речь о найденных на территории Херсонесского городища редких или даже уникальных бронзах и о «золотом монетовидном кружке», являвшимся, по мнению исследователя, монетой херсонского чекана [15, с. 209-210]. Издатель определил на его аверсе примитивное изображение императора, а на реверсе – креста на Голгофе, выше которого, по его словам, просматривался предмет, похожий на копье [15. с. 209. Табл, 1]. Н.Н. Грандмезон датировал свою находку правлением Константина VII Багрянородного [15, с. 210]. По мнению исследователя, сама примитивность оформления этого «кружка» указывает на его местное, херсонское происхождение⁶⁰. Развивая свое предположение, нумизмат допустил, что отсутствие в легенде аверса изучаемого им солида имени правителя говорит о несанкционированности (sic!) имперскими властями его эмиссии⁶¹ [15, с. 210]. То, что эта статья вышла в одном из авторитетнейших исторических изданий - «Византийском временнике», дало основания некоторым византинистам рассуждать о возможной самостоятельности Херсона в X в. Однако, с нашей точки зрения, выводы Н.Н. Грандмезона покоятся на весьма зыбкой почве. Попытаемся доказать нашу правоту, и, одновременно, проверить результаты исследования уважаемого коллекционера. Начнем с анализа самых значимых элементов оформления, т.е. с монетных легенд. Заметно, что надпись просматривается только на реверсе «золотого монетовидного кружка». Правда, она не читается. Как верно подметил Н.Н. Грандмезон, легенда реверса состоит «из прямых и наклонных черточек». Заметим, что подобного рода тексты на византийских монетах не встречаются. Далее, судя по основным элементам оформления, «золотой монетовидный кружок» должен быть солидом. Ведь на его реверсе был оттиснут крест на Голгофе. Правда, настораживает сообщение автора о «предмете, похожем на колье», помещенном на оборотной стороне монеты над культовым символом. Дело в том, что изображения этого вида оружия на византийских монетах со времен Тиверия III Апсимара (698–705) не встречаются. Кроме того, находка Н.Н. Грандмезона не содержала и четверти веса металла, шедшего на номизму. Да и диаметр у «золотого монетовидного кружка» был в 1,5 раза меньше, чем у солида. Однако все эти обстоятельства не смутили нумизмата. Он счел возможным отнести «золотой монетовидный кружок» к херсонской эмиссии Константина VII (913-959), т.к. «в другие периоды на монетах не было изображений императоров такого типа, за исключением монет, где на аверсе изображен император Лев VI» [15, с. 210]. Против этого трудно что-либо возразить. Вернее всего, Н.Н. Грандмезон приобрел какое-то неизвестное подражание византийскому золоту, которое по приведенному собирателем описанию определить практически невозможно. Ведь в его публикации есть только весьма нечеткая ее фотография. Задача атрибуции «золотого монетовидного кружка» осложняется еще и тем, что издатель не счел необходимым ни перерисовать его, ни привести качественное изображение нечитаемой надписи. Можно

⁵⁹ Впрочем, необходимо заметить, что подобные подрезки штемпелей для монетного дела Византии отнюдь не редкость. На Рис. 5,5–8 приводим изображения солидов Маврикия Тиверия, Ираклия и его соправителей, а так же Юстиниана II (685–695, 705–711), выбитых такими модифицированными штемпелями.

⁶⁰ Что, впрочем, позволило ему заключить: «Трудно предположить, что эти монеты предназначались для широкого обращения» [15, с. 210]. Мы разделяем эту точку зрения.

⁶¹ Напомним, что легенды, выбитые на «золотом монетовидном кружке» – нечитаемые.

только предполагать, что эта находка, судя по весу, могла быть четвертью номизмы — номиналом, широко используемым населением варварской Таврики [20, с. 441]. Но, вернее всего, Н.Н. Грандмезон издал одну из множества современных фальшивок, волей судьбы оказавшихся в его собрании. Мы также уверены, что следует тщательно проверить выводы этого нумизмата, сделанные им как в ходе изучения «золотого монетовидного кружка», так, впрочем, и большинства других уникальных монет, известных только по его публикациям.

Итак, если наши рассуждения верны, то гипотезы В. Хана и Н.Н. Грандмезона, о возможности эмиссии в Херсоне в VII и в X вв. византийского золота, снабженного эмиссионными метками, следует признать ошибочными. Возможно, что в нем все же выпускали золотую монету 62 , но, очевидно, что у нас нет никаких оснований ни согласиться с атрибуцией символов «X» и «+», предложенной австрийским исследователем, ни принять гипотезу севастопольского коллекционера о том, что его «золотой монетовидный кружок» был выбит в Херсоне, т.к. на его реверсе был размещен «крест на трех ступеньках, как обычно на херсоно-византийских монетах» 63 [15, с. 209]. Однако напомним, что современная методология изучения монетного дела Византии позволяет выделять региональные эмиссии. При этом основное внимание уделяется штемпельному анализу. Исследователи ставят перед собой цель выявить группу штемпелей, используемых только в одном регионе 64 . Как известно, в Северном Причерноморье встречаются единичные находки и клады золотых 65 византийских монет и подражаний им.

Обратим внимание на самые значительные и наиболее изученные собрания: Перещепинское⁶⁶, Славянское⁶⁷ и Чамну-Бурунское⁶⁸. Они сформировались в разных регионах⁶⁹, при

⁶² Предполагаем, что выделить золотые чекана Херсона можно только в результате штемпельного анализа нумизматического материала из северопричерноморских раннесредневековых кладов, а так же внимательного изучения подражаний им.

⁶³ Считаем, что последний довод совершенно неубедителен.

⁶⁴ Понятно, что это стоит делать только при изучении монет из драгоценных металлов.

⁶⁵ К настоящему времени лучше всего разработана методика атрибуции византийского золота. Возможно, что в провинциях империи в начале VIII в. не прекратили чеканить серебро. Однако какие-либо знаки, позволяющие определить центры его эмиссии, до сих пор не выявлены.

⁶⁶ Было найдено местными жителями близ с. Малое Перещепино (Полтавская обл., Украина) в 1912. В его состав входили 68 византийских золотых монет разных номиналов, а так же 2 медальона времен Ираклия I [30, с. 10, 36. № 250. Рис. 15,16; 52, с. 146–147; 53, с. 17–41, 307–309. Кат. 4,5,11,63,64,65; 94, S. 227–229]. В ходе исследования было установлено, что Перещепинский клад являлся сокровищем тюркского правителя. М.И. Артамонов считал, что сокровище принадлежало хану Кубрату (Кроβάτου, Crobatus, Коβρ=тоѕ, Коβρᾶτοѕ, Коυβρ=тоѕ [85, с. 14; 64, с. 112–113. Прим. 267; 125, р. 763]) (632 – ?) [6, с. 163] – союзнику Византии, удостоенного за заслуги перед империей высокого звания πατρικίου – «патрикия». По мнению С.А. Плетневой, сокровище собирало несколько представлений рода Дуло: Орган – дядя Кубрата, сам Кубрат и его сын Батбаян [38, с. 289]. В любом случае, клад был схоронен в 70-х гг. VII – в нач. VIII в.

⁶⁷ Найден в 1989 г. близ г. Славянск-на-Кубани при вспашке участка земли. Керамический горшок, в котором находилось сокровище, был разбит от удара, а монеты рассеяны по полю. Часть их (207 экз.) удалось собрать сразу же. Они поступили в Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицина. Это были солиды Льва III Исавра, выпущенные после 732 г. (2 экз.), Константина V (198 экз.) и Льва IV Хазара (5 экз.), а также два арабских динара первой четверти VIII в. Эту часть клада ввел в научный оборот ее первооткрыватель И.Н. Анфимов [5, с. 218–219]. Сотрудник ГЭ А.И. Семенов попытался восстановить первоначальный состав собрания, а также уточнить атрибуцию его монет. Ученый установил, что в сокровище выпали подражания арабским динарам [47, с. 31]. Изучив сокровище, нумизмат предположил, что оно представляло собой добычу хазарского воина, захваченную в Тавриде при подавлении восстания Иоанна Готского [138, р. 85]. Благодаря его же усилиям, в 1993–2003 гг. в собрание ГЭ поступило тридцать четыре византийских и две арабских монеты из Славянского клада. В 2007 г. вышло в свет фундаментальное исследование Ф. Фюега, подытожившее многолетние исследования монетного собрания [104]. Важной вехой в исследовании памятника стала публикация В.В. Гурулевой его части, попавшей в коллекцию ГЭ. В ней исследователь не только учла все упущения своих предшественников (уточнено количество, указан вес),

разных обстоятельствах и кардинально разнятся по составу. В первый клад выпали подлинные монеты византийского чекана: медальоны и солиды, часть которых стала элементами украшений. Во второй – номизмы Исавров, подражания им, а так же арабские динары; в третий - некачественные местные копии ромейских золотых, выполненные из меди и бронзы. Однако уже первые исследователи этих собраний обратили внимание на тот факт, что подавляющее большинство легковесных 70 золотых и имитаций из этих сокровищ было выбито небольшим количеством взаимосвязанных штемпелей. Так, монеты Ираклия І из Перещепинского клада несут на себе оттиски одиннадцати чеканов лицевой и четырнадцати оборотной стороны [52, с. 147; 53, с. 19, 29]. Солиды Константа ІІ были выбиты семью 71 штемпелями аверса и пятью реверса [52, с. 148; 53, с. 20, 29]. А подражания солидам Льва III $(717-741)^{72}$ из Чамну-Бурунского клада (Рис. 7,1-7) были отчеканены всего одной парой сопряженных штампов⁷³ (Рис. 7,9) [65].

Стоит обратить внимание на медальоны из Перещепино (Рис. 6,1,2). Очевидно, что эти мультипли (вес 11,18 и 11,12 г.) были выбиты некачественными штемпелями реверса ординарных солидов, оставивших на них следы «двойного удара»⁷⁴ [52, с. 147; 53, с. 18]. Это обстоятельство смутило многих нумизматов. Рассуждали даже о возможности отливки этих медальонов в небрежно выполненной форме, дважды оттиснутой одним и тем же штампом.

Заметим, что у нас есть веские основания вслед за И.В. Соколовой отвергать саму возможность использования подобной технологии. Дело в том, что гурт у этих медальонов острый, а не сглаженный, причем на одном из них заметны трещинки [4, с. 18; 7, с. 147; 8, с. 18–19]. Кроме того, легенды оборотной стороны мультиплей отличаются друг от друга наличием буквы «S» в конце легенды одного из них (Рис. 6,1,2), судя по расположению, являвшейся обозначением официны.

Далее, крайне интересно то, что медальоны из Перещепинского клада оформлены в оригинальном стиле, не свойственном византийской традиции. Как известно, мультипли являлись своего рода наградными медалями или памятным знакам, их выпуск приурочивали

продолжила ранее начатое ею изучение граффити [18, с. 45-46], но и проверила атрибуцию ряда монет [17, с. 68-85]. Особое внимание она уделила анализу подражаниям солидам. В.В. Гурулева отнесла их к хазарскому кругу Юга России [17, с. 74].

⁶⁸ Обнаружен в 1979 г. в ходе археологических раскопок на мысе Чамну-Бурун (гор. Мангуп). Исследовали его А.Г. Герцен и В.А. Сидоренко. Сокровище состояло из семи имитаций солидам Льва III Исавра (717-741) и одной херсоно-византийской монеты, выпущенной, по мнению издателей, при том же императоре. Исследователи считают, что сам факт эмиссии подобных подражаний свидетельствует об обособлении территорий Юго-Западного Крыма от Византии в период хазарского господства [14, с. 131].

⁶⁹ Перещепинский комплекс сформировался в Поднепровье, в среде тюркских союзников Византии [1, с. 182; 38, с. 289]. Причем монеты составляли весьма незначительную его часть. Сокровище из Славянского представляло собой сбережение некоего хазарина, контактировавшего с Тавридой [17, с.74]. Клад, найденный при раскопках укрепления Чамну-Бурун, как мы считаем, являлся схроном неудачливых фальшивомонетчиков, которые, стремясь наладить производство имитаций солидов, испортили подлинные штемпели византийского монетного двора. Считаем, что он мог сформироваться только на периферии византийских владений [65].

⁷⁰ Речь идет о монетах в 20 силикв (метки ВОХХ, ОВХХ и ВОХХ+). Нам представляется крайне интересным то, что золотые с ВОХХ+ на реверсе, по данным Х.Л. Адельсона, встречаются только на территории бывшего СССР, по логике автора – в Поднепровье [90, р. 63].

⁷¹ Предположительно, т.к. на лицевые стороны монет напаяны гнезда [52, с. 148; 53, с. 20].

⁷² По мнению Ф. Фюега, этот император правил по 740 г. [104, р. 14, 15].

⁷³ Правда, А.Г. Герцен и В.А. Сидоренко считают, что было задействовано две пары чеканов. Первой из них было выбито семь подражаний на медных и бронзовых кружках, а вторая будто бы оставила свой оттиск на херсоно-византийской литой монете с «В» на аверсе и с крестом и круговой надписью на реверсе [14, с. 127-128, 129. Рис. 6]. Однако проблема в том, что на последней вовсе незаметны следы надчеканивания. Считаем, что эта монета была отлита в переделанной форме [65].

⁷⁴ Ниже мы попытаемся объяснить этот эффект.

к важным событиям в дворцовой жизни. Часто их раздавали варварским вождям. Соответственно, византийские медальоны⁷⁵ представляли собой высокохудожественные изделия, оформленные в совершенно ином ключе, чем ходячие монеты. Обратим внимание на мультипль в шесть солидов Маврикия Тиверия [106, Pl. 1,2] (Рис. 6,7). На его аверсе изображен император в консульском одеянии. В правой руке он держит скипетр, увенчанный фигурой орла⁷⁶, а в левой – свиток. На оборотной стороне император в том же одеянии восседает на триумфальной квадриге. Его нимбированную голову венчает корона. Очевидно, что мультипль прославлял успехи Маврикия Тиверия. Заметим, что и у Ираклия I было достаточно оснований выпускать медальоны. Однако они нам неизвестны⁷⁷. Не менее тщательно оформляли и сравнительно легковесные медальоны. На Рис. 6,5,6 приведены изображения мультиплей Константина I Великого (307–336) в 1½ (вес 6,59 г.) [148] и Феодосия I Великого (379–395) в 1¼ солида (вес 5,2 г.) [149]. Очевидно, что они были выбиты штемпелями, не используемыми для чеканки ходячей монеты.

Теперь вернемся к мультиплям Ираклия I, найденным в Поднепровье (Рис. 6,1,2). Как помним, они были выбиты штемпелями солидов. Причем их оттиски покрыли только часть кружков. От остальной части монетного поля она была отделена высоким, небрежно прорезанным валиком, который, судя по экземплярам, изображенным на Рис. 6,1,2, был увенчан рельефными крупными точками. Просматривается рамка и по гурту медальона. Заметим, что подобным образом украшали тяжеловесные золотые евлогии (Рис. 6,4). Правда, на них валик размещали по краю поля, причем таким образом, чтобы отделить собственно медальон от ажурного обрамления (Рис. 6,4). Однако мультипли из Поднепровья весят значительно меньше, и, по логике вещей, не должны были быть украшены подобным образом.

Как видим, мы обнаружили противоречие, незамеченное нашими предшественниками. Попытаемся его разрешить. Очевидно, что относительно легковесные медальоны из Малого Перещепино представляли собой подражания драгоценным евлогиям и тяжеловесным столичным мультиплям. Но почему они были выполнены столь своеобразно? Предполагаем, что их выпускали не в столице, а в провинции, где не было ювелиров нужной квалификации. И предназначались эти медальоны не для раздачи столичным вельможам (они не встречаются в центральных областях Романии), а северопричерноморским варварам.

Считаем также необходимым отметить, что проясненные обстоятельства дают нам возможность восстановить технологию производства поднепровских мультиплей. Судя по тому, что валик реверса⁷⁸, хорошо сохранившийся на медальонах, изображенных на Рис. 6,1,2, был поврежден при наложении штемпеля солида, мы можем предположить, что формовка изделия проходила в два этапа. Первоначально на аверсе и реверсе оттискивали рамку. Потом заготовку зажимали в сопряженные штемпели. Понятно, что при этом у мастера возникали сложности. Как правило, ему приходилось плющить валики лицевой и оборотной сторон⁷⁹. Иногда (Рис. 6,1,2) он был вынужден дважды ударять штампом по

⁷⁵ Пользуясь случаем, хотим выразить благодарность А.В. Новикову и М.Ю. Мыскину, предоставившим качественные фотографии мультипля Константина I Великого (Рис. 6,5), евлогии Тиверия II Константина (Рис. 6,4) и реконструкции медальона Ираклия I и Ираклия II Константина (Рис. 6,3) из Северного Причерноморья.

⁷⁶ Этот символ власти известен на монетах Римской империи столичного и провинциального чекана. Встречается он и на монетах Херсонеса [64, с. 81–82].

⁷⁷ Со времен III. дю Фресне дю Канжа принято считать, что при Ираклии I были выпущены медальоны в честь возвращения императором Древа Креста Спасителя из персидского плена (Рис. 6,8) [102, Таb. IV,*I*]. Однако, судя по материалам выставки «*Byzantium: Faith and Power (1261–1557)*», представленной Metropolitan Museum в 2004 г., их чеканили во Франции в начале XV в. (Рис. 6,9) [99, р. 76. № 323].

⁷⁸ Как видно, он не был окружностью, и, судя по оттискам, штамп забивал его правую верхнюю часть.

 $^{^{79}}$ На Рис. 6,1,2 неплохо просматриваются следы деформирования валиков аверсов и реверсов. Заметно, что поверх рамки лицевой стороны наложен текст, а часть обрамления оборотной расплющена.

заготовке. В результате этого на реверсе возникали следы «двойного удара». Зато аверс удавалось оттиснуть с одного удара, так как валик на нем не был столь рельефен.

Считаем, что подобная техника не могла использоваться на столичном монетном дворе. Ведь монетарии константинопольского монетного двора куда лучше оформляли поля медальонов (Рис. 6,4,8). А так как мультипли перещепинского типа встречаются только в Поднепровье, то у нас есть основания для локализации региона их изготовления.

Следовательно, у нас есть все основания считать, что в Северном Причерноморье существовали эмиссионные центры, способные при необходимости выпускать небольшие серии византийского золота. Учитывая то обстоятельство, что в регионе к середине VIII в. ромейские $\pi \acute{o}\lambda \epsilon\iota_S$ (греч. *полисы, города*) и $\phi ρούρια$ (греч. *укрепления, крепости*) сохранились только в Таврике, то нам остается только предполагать о возможности в этом регионе золотой эмиссии⁸⁰. В тоже время сам факт использования при их изготовлении штемпелей, практически аналогичных чеканам столичного производства [65] и отсутствии на исследуемых монетах каких-либо эмиссионных знаков не дает нам оснований отнести их производство к какому-либо центру. Предполагаем, что легковесные монеты и медальоны из Перещепино могли быть выпущены как на стационарном монетном дворе, так и в перемещающейся по региону мастерской, работающей на привозном оборудовании. С нашей точки зрения, второе предположение — вероятнее.

Кроме того, мы должны учесть и то обстоятельство, что первые Ираклиды уделяли большое внимание поиску сакральных аспектов легитимизации своей власти⁸¹. Дело дошло даже до признания Ираклия I мессией и святым⁸². Причем его ближайшие наследники разделяли эту точку зрения. На их монетах выбивали хорошо узнаваемые изображения основателя династии. Однако тяжкие поражения от арабов заставили Ираклидов отойти от столь явного культа великого предка. Поиск сакральных методов легитимизации привел к провозглашению Константа II первосвященником⁸³. Следовательно, у нас есть основания

-

⁸⁰ Собственно, это предположение было выдвинуто и обосновано еще Н.П. Байером. Ученый считал, что солиды, поступившие в Поднепровье при Ираклии I и его наследниках, могли быть отчеканены в одном из центров Северного Причерноморья [94, S. 228]. Ему вторил Л.А. Мацулевич, предположивший: «существование такого центра (прим. М.Ч. – эмиссионного), каковым мог быть и Херсонес, свидетельствовало бы о больших связях причерноморского степного района с византийским югом» [35, с. 144]. А это, судя по всем известным источникам, и наблюдалось в VII–VIII вв.

⁸¹ Ираклий I и его старший сын Ираклий II Константин выступали как «πιστοὶ ἐν Χριστῷ βασιλεῖς» — «верные во Христе цари». Заметим, что их предшественники не именовали себя василевсами. Так, к примеру, Юстиниана I Великого титуловали по римской традиции «ἐν ὀνόματι τοῦ δεσπότου Ἰησοῦ Χριστοῦ το\$ θεοῦ ἡμῶν αὐτοκράτορ καῖσαρ... ἀεισέβαστος αὖγουστος» — «во имя Господа Нашего Иисуса Христа самодержец кесарь... вечносвященный август». Можно, конечно, конечно объяснять это новшество стремлением повысить авторитет Византии на международной арене, как это делал В.Е. Вальденберг [10, с. 111; 11, с. 142]. Однако, с нашей точки зрения, оно могло быть мотивировано значительно более существенными идеями. Во-первых, принятием титула «βασιλεῦς» Ираклиды подняли себя до уровня библейских царей — Мессий «избранного народа». Во-вторых, βασιλεῦς периода античности были не столько правителями, сколько первосвященниками государственного культа. В рассматриваемом случае, очевидно, речь шла о положении «первого христианина» и «господина вселенной». Как помним, ромеи называли василевсами только своих государей и крайне неохотно признавали право на этот титул за иностранными монархами. Но, в любом случае, βασιλεῖς — Ираклиды должны были восприниматься современниками как Мессии. Питать эти представления должна была и процедура инаугурации. Вернее всего, при Ираклидах был введен обряд миропомазания, сохранившийся в Византии до конца ее существования и распространившийся со временем повсеместно по всей Европе.

⁸³ Заметим, что очередная идея императора-монофелита была решительно отвергнута диофелитами. Причем противостояние между ними вылилось в религиозные процессы. В 662 г. Констант II, официально не отменяя *Типос*, организовал и провел судилище над одним из лидеров ортодоксов – св. Максимом Исповедником.

видеть в перещепинских мультиплях своего рода иконки с изображениями почитаемых правителей. И именно этим мы можем объяснить факт столь неординарного оформления этих медальонов. Предполагаем, что они могли являться и своеобразными евлогиями.

Но, аd rem. Проведя небольшое нумизматическое исследование, мы попытались сформулировать нашу точку зрения о возможности эмиссии солидов в византийском Херсоне. Действительно, в VII–VIII вв. в Северном Причерноморье чеканили золотую монету, как правило, предназначавшуюся для расчетов с варварами. Вероятно, часть их поступала в обращение хазарского Восточного Крыма [20, с. 430–441; 34, с. 42–43]. В регионе выпускали и подражания византийскому золоту [14, с. 120–135; 22, с. 44–46; 65]. При этом было использовано несколько качественных штемпелей столичного производства, на которых отсутствуют эмиссионные метки монетных дворов. Последнее обстоятельство не дает нам право отнести их продукцию к чекану какого-либо из византийских городов региона.

Впрочем, у нас есть веские основания считать, что, по крайней мере, часть солидов чеканилась в походных условиях. Как уже было сказано выше, имитации из Чамну-Буруна были выбиты столичными штемпелями. На вопрос, каким образом они могли попасть к фальшивомонетчикам, если ни один из городов региона при Исаврах не был захвачен варварами, можно ответить, что чеканы могли находиться в действующей армии, потерпевшей поражение в одном из многочисленных сражений, произошедших в Закавказье и в Малой Азии во второй половине VIII в.

Но, в любом случае, сам факт эмиссии византийского золота в Таврике не дает нам оснований рассуждать ни об упрочении, ни об ослаблении власти империи в регионе.

Список использованной литературы

- 1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- 2. Алексеенко Н.А. Таможня и коммеркиарии Херсона. в кн. С.Б. Сорочан. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. II.
- 3. Анна Комнина. Алексиада. М., 1965.
- 4. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.–XII в. н.э.). Киев, 1977.
- 5. Анфимов И.Н. Клад золотых монет VIII в. из г. Славянск-на-Кубани // Кубанский краевед, 1990.
- 6. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- 7. Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону по материалам Северо-Кавказской экспедиции. Л., 1935.
- 8. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- 9. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Петроград, 1918. Т. IV. История церкви в период вселенских соборов.
- 10. Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии до конца VII века // Византийская философия. СПб., 2008. Т. 3.
- 11. Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008.

Против него было выдвинуто множество политических обвинений. Остановимся на анализе только одного из них, с точки зрения судей, самого важного. В ходе процесса подсудимого обвинили в том, что он не признает императора первосвященником. На провокационный вопрос «Τί οὖν; οὖκ ἔστι πᾶς βασιλεὺς Χριστιανὸς καὶ ἱερεύς», св. Максим Исповедник решительно ответил «οὖκ ἔστιν» [9, с. 487]. Нарушителя императорской воли подвергли бичеванию, отрубили ему правую руки и отрезали язык, после чего сослали в Лазику, в крепость Схимарис (sic!). Не пережив страданий, 82-летний старец умер.

- 12. [Вейсман А.Д.] Греческо-русский словарь, составленный А.Д. Вейсманом, бывшим ординарным профессором императорского С.-Петербургского Историко-филологического института. СПб., 1899.
- 13. Гарибян А.С., Гарибян Д. Краткий курс армянского языка. Пособие для самостоятельного обучения. Ереван, 1965.
- 14. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. 1988. Вып. 24.
- 15. Грандмезон Н.Н. Заметки о херсоно-византийских монетах // ВВ. 1986. Т. 46.
- 16. Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). М., 2008. Т. 2.
- 17. Гурулева В.В. Византийские монеты из Славянского (Анастасиевского) клада в собрании Государственного Эрмитажа // ТГЭ. Т. 48: Материалы и исследования Отдела нумизматики. 2009. Т. 78.
- 18. Гурулева В.В. Граффити на золотых византийских монетах VIII в. из коллекции Эрмитажа // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург. 14–18 апреля 2003 г.: тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003.
- 19. Гурулева В.В. Закономерности и особенности монетного обращения в византийском Херсоне // $XEP\Sigma\Omega NO\Sigma$ $\Theta EMATA$: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений Византийского Семинара. Севастополь 25–31.05.2009. Севастополь, 2009.
- 20. Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741–775), найденные в Судаке // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004. Вып. І.
- 21. Гурулева В.В. Монеты Трапезунда конца XI—начала XIII в. в собрании Государственного Эрмитажа // ВВ. 1991. Т. 52.
- 22. Гурулева В.В. Особенности и разновидности подражаний монетам византийских императоров первой половины VIII в. из Крыма и Хазарии // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005.
- 23. Гурулева В.В. Редкие и неизданные монеты из коллекции В.П. Вашкова // ВВ. М., 1997. Т. 57 (82).
- 24. Рыбаков В., прот. Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf.
- 25. Иванов Е.Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 46.
- 26. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988.
- 27. Карышковский П.О. Находки монет Римской империи из Ольвии // НС. 1965. Вып. ІІ.
- 28. Кёне Б. Херронес (Севастополь) Окончание // ЖМНП. 1855. Третье десятилетие. Ч. LXXXVIII. Декабрь.
- 29. Кёне Б.В. Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического. СПб., 1848.
- 30. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. 1962. Вып. E4-4.
- 31. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет в Керчи // ВВ. 1971. Вып. 32.
- 32. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. 1965. Т. XXVI.
- 33. Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко, статья М.Я. Сюзюмова, комм. М.Я. Сюзюмова и С.А. Иванова. М., 1988.
- 34. Майко В.В. Нумизматические данные о хронологических рамках салтово-маяцкой культуры Крыма // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005.

- 35. Мацулевич Л.А. Византийский антик в Прикамье // МИА. № 1. Археологические памятники Урала и Прикамья.
- 36. Мусин А.Е. Новые находки херсоно-византийских монет в Древней Руси и особенности взаимоотношений культурного центра и периферии // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений Византийского Семинара. Севастополь 25 31.05.2009. Севастополь, 2009.
- 37. Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи // МАИЭТ. 2006. Supplementum. Вып. 1.
- 38. Плетнева С.А. Симпозиум «Сокровище хана Кубрата. Культура болгар, хазар, славян» (София, 1989 г.) // СА, 1990. № 4.
- 39. Радић В., Иванишевић В. Византијски новац из Народног музеја у Београду. Београд, 2006.
- 40. Романчук А.И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Екатеринбург, 2003
- 41. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Истории. Проблемы. Часть 2. Византийский период. Екатеринбург, 2007.
- 42. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. АДСВ. 2000.
- 43. Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург, 2004.
- 44. Романчук А.И. Херсон в VI первой половине IX в. Свердловск, 1976.
- 45. Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: Историческая топография. Красноярск, 1986.
- 46. [Себеос] История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII в. / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862.
- 47. Семенов А.И. «Варварские подражания» с территории Хазарского каганата // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция, Москва. 19–24 апреля 2004 г.: тезисы докладов и сообщений. М., 2004.
- 48. Сидоренко В.А. Медная чеканка византийского Боспора (590-668 гг.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
- 49. Соколова И.В. Клад херсонских монет середины IX в. // ТГЭ. 1971. Т. XII. Вып. 4.,
- 50. Соколова И.В. Медные монеты Юстина I и Юстиниана I, чеканенные в византийском Херсоне // СГЭ, 1971. Вып. XXXII.
- 51. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
- 52. Соколова И.В. Монеты Перещепинского клада // ВВ. 1993. Т. 54.
- 53. Соколова И.В. Монеты Перещепинского клада. в кн. Залесская В.Н.,Львова З.А, Маршак Б.И, Соколова И.В, Фонякова Н.А. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. СПб, 1997.
- 54. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. І. Харьков, 2005.
- 55. Степанова Е.В. Связи Сицилии и Херсонеса по данным сфрагистики и нумизматических памятников // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004.
- 56. Степанова Е.В. Связи Сицилии и Херсонеса по данным сфрагистики и нумизматических памятников // АДСВ. 2006. Вып. 36.
- 57. Столярик Е.С. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и в византийское время (конец III начало XIII в.). Киев, 1992.
- 58. Творения Феодора Студита. СПб., 1908.
- 59. Толстой И.И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. VI. Монеты Фоки и Ираклия.
- 60. Толстой И.И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. VII. Монеты Константа II и Константина Погоната.
- 61. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Л., 1927. Т. ІІ. Перв. пол.
- 62. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. VI в. н.э. Очерки истории и культуры / Владимиров А.О., Журавлев Д.В., Зубарь В.М. и др. Харьков, 2004.

- 63. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
- 64. Чореф М.М. Изображения императоров династии Юлиев–Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана // МАИАСК., 2010. Вып. II. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK2.pdf.
- 65. Чореф М.М. К атрибуции Чамну-Бурунского клада // «Современные научные исследования и инновации». М., 2011. Август. Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1822.
- 66. Чореф М.М. К вопросу о номиналах литых бронз раннесредневекового Херсона // МАИАСК. Симферополь, 2008. Вып. І. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf.
- 67. Чореф М.М. К вопросу об атрибуции монограмм на гемифоллисах Херсона первой половины IX в. // История идей и история общества. Материалы VIII Всероссийской научной конференции (г. Нижневартовск, 15–16 апреля 2010 г.). Нижневартовск, 2010.
- 68. Чореф М.М. К вопросу об атрибуции монограмм на гемифоллисах Херсона первой половины IX в. // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск III. Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы Международных научных конференций «Лазаревские чтения» Севастополь, 2010. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/science/publications/2010-2/prich-3.pdf.
- 69. Чореф М.М. К истории монетного дела византийской Таврики в конце VI начале VII веков // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2010 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко. Севастополь, 2010. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/science/publications/sb2010/sb2010.pdf.
- 70. Чореф М.М. К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2010. Вып. IV.
- 71. Чореф М.М. К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. // История идей и история общества: Материалы VI Всероссийской научной конференции (Нижневартовск, 17-18 апреля 2008 года). Нижневартовск, 2008.
- 72. Чореф М.М. К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Тезисы докладов XXIX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб, 2010.
- 73. Чореф М.М. К истории монетного дела Херсона при Константине VII Багрянородном // История идей и история общества: Материалы VII Всероссийской научной конференции (Нижневартовск, 9–10 апреля 2009 года). Нижневартовск, 2009.
- 74. Чореф М.М. Монетное дело Херсона в первой половине VIII в. // МАИАСК, 2010. Вып. II. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK2.pdf
- 75. Чореф М.М. Монетное дело Херсона в первой половине VIII в. // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской сессии византинистов. М., 2008.
- 76. Чореф М.М. Монетное дело Херсона первой половины VIII в. // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2008 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко. Севастополь, 2008.
- 77. Чореф М.М. Монетное дело Херсона при Льве VI Мудром // X Таврические научные чтения, г. Симферополь, 29 мая 2009. г. Сборник научных статей. Ч. 2. Симферополь, 2009.

- 78. Чореф М.М. Монетное дело Херсона при Льве VI Мудром // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2010. Вып. IV.
- 79. Чореф М.М. Новый тип монетного литья Херсона // VII Таврические научные чтения. Симферополь, 2007.
- 80. Чореф М.М. Новый тип монетного литья Херсона // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск III. Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы Международных научных конференций «Лазаревские чтения» Севастополь, 2010 Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/science/publications/2010-2/prich-3.pdf.
- 81. Чореф М.М. «Ab exterioribus ad interiora», или некоторые недоуменные вопросы истории христианской Таврики // Христианство в регионах мира. Вып.3: Христианская архаика / Отв.ред. М.Ф. Альбедиль, Ю.Ю. Шевченко. СПб., 2011 (в печати).
- 82. Чореф М.М. О периоде существования и локализации стратигии Климатов: по нумизматическим данным // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск V(II). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузищина. Севастополь, 2011. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-a.pdf.
- 83. Чореф М.М. От «Imperatorēs divī» κ «Ἐν τούτῷ νίκας», или религиозные искания первых Ираклидов: нумизматический аспект // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск V(II). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузищина. Севастополь, 2011. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-a.pdf.
- 84. Чореф М.М. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «Рω» // Вестник ТГУ. Тюмень, 2009. № 7.
- 85. [Штриттер И.] Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов; собраны хронологическим порядком и расположены Иваном Штриттером. Часть четвертая. О волгарах, валахах, хазарах, команах, уцах, печенегах, венграх и о татарах. СПб., 1775.
- 86. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
- 87. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА., 1959. Вып. 63.
- 88. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА., 1950. Вып. 17.
- 89. A Patristic Greek Lexicon / Ed. G.W.H. Lampe. Oxford, 1961.
- 90. Adelson H.L. Light Weight Solidi And Byzantine Trade During the Sixth and Seventh Centuries // Numismatic Notes and Monographs. New York, 1957. № 138.
- 91. Annae Comnenae Porphyrogenitae. Alexias / Rec. A. Reifferscheid. Lipsae, 1884. Vol. II.
- 92. Annae Comnenae. Alexiadis / Ed. L. Shopenus // CSHB. Bonnae, 1878. Vol. II.
- 93. Arslan E.A. La monetazione di Gotti e Langobardi in Italia // Lo Scudo d'Oro. Roma—Bruxelles, 1996.
- 94. Bauer N. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderte // Frankfurter Münzzeitung. 1931. № 15. Marz.
- 95. Bendall, S. A Folles of Alexius I of Trebizond // NC. 1981. T. LXXXIX. № 7–8.
- 96. Bendall, S. Some Further Notes on the Mint of Trebizond under Alexios I // NC. L., 1979. 7th Series. T. XIX.
- 97. Bendall, S. The mint of Trebizond under Alexios I and the Gabras // NC. 1977. 7th Series. T. XVII. P. 126–136.
- 98. Bryer, A., Dunn, A., Nesbitt, J.W. Theodore Gabras, duke of Chaldia (+1098) and the Gabrades: portraits, sites and seals // Βυζάντιο, κρατος καὶ κοινωνία. Μνήμη Νίκου Οικνομίδης. ᾿Αθῆναι, 2003.

- 99. Byzantium: Faith and Power (1261–1557), The Metropolitan Museum of Art, March 23–July 4, 2004. Exhibition catalogue. New-York, 2004.
- 100. Catalogue of Byzantine Seals at Dimbarton Oaks and in the Fogg Museum of art / Ed. J. Nesbitt and N. Oikonomides. Washington, 1991. Vol. I. Italy, North of the Balkan, North of the Black Sea.
- 101. Cocchi E.E., Gulinelli M.T., Morelli A.L. Imperi Romano e Bizantino regni barbarici in Italia attraverso. Le monete del Museo Nazionale di Ravenna. Ravenna, 1983–1984.
- 102. Du Fresne du Cange C. Constantinopolis christiana, seu descriptio urbis Constantinopolitanae, quails extitit sub Imperatoribus Christianis. Paris, 1680.
- 103. Du Fresne du Cange C. Hystoria Bizantina duplici commentario illustrata prior familias ac stemmata imperatorum Constantinopoletanorum, cum eorundem Augustorum Nomismatibus, & aliquot Iconibus; Præterea Familias Dalmaticas & Turcicas conplectitur: Alter descriptionem urbus Constantinopolitanaæ, qualis extitit sub Imperatoribus Christianis. Paris, 1680.
- 104. Füeg F. Corpus of the Numismata from Anastasius II to John I in Constantinople. 713–976. London, 2007.
- 105. Γεωργιάδης Ν. Τα νομίσματα του α**g**ίου Θεοδώρου Γαβρά // ΑΠ. 2002. Τ. 49.
- 106. Grierson P. Byzantine Coins. London, 1982.
- 107. Bellinger A.R. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1996. Vol. I.— Anastasius I to Maurice, 491-602.
- 108. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1968. Vol. II. P. I.– Phocas and Heraclius, 602-641.
- 109. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1968. Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641-717.
- 110. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1973. Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717-867.
- 111. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1973. Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867-1081.
- 112. Hendy M.F., Bellinger A.R., Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1999. Vol. IV. P. I. – Alexius I to Alexius V, 1081-1204.
- 113. Hendy M.F., Bellinger A.R., Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1999. Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicea and their contemporaries, 1204-1261.
- 114. Bellinger A.R., Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 2006. Vol. V. – Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. I. – Introduction, appendices, and bibliography.
- 115. Bellinger A.R., Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 2006. Vol. V. – Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. II. – Catalogue, concordances, and indexes.
- 116. Guarducci M. Epigrafia graeca. Roma, 1967. Vol. I. Garatteri e storia della disciplina. La scrittura greca dalle origini all'età imperiale.
- 117. Hahn W. MIB. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610–620). Wien, 1981. Band. III.

- 118. Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times A Survey // NC, 1978. November. Vol. 86. № 11.
- 119. Heidemann S., Sode C. Cristlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena // ARAM, 11–12 (1999–2000).
- 120. Imperi romano e bizantino, regni barbarici in Italia attraverso le monete del Museo nazionale di Ravenna. Catalogo / Introd. E.E. Cocchi, Prog. P. Zurli, A.M. Ianucci, sched. M.T. Gulinelli, A.M. Morelli. Ravenna, 1983–1984.
- 121. Köhler H.K.E. Médailles Grecques // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Shriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / Herausgegeben L. Stephani // St. Petersburg, 1850. Theil I. Band I.
- 122. Köhne B. von. Beiträge zur Geschichte und Archäologie von Chersonesos in Taurien. St. Petersburg, 1848.
- 123. Leonis Diaconi caloënsis Historiae / Rec. C.R. Hasi. Bonnae // CSHB, 1828.
- 124. Lexicon zur Byzantinischen Gräzität. Besonders des 9.–12. Jahrhunderts. 4. Faszikel (ζωοσταγής–κώφενσις) \ Erst. E. Trapp // Veröffentlichungen der Komission für Byzantinistik / Her. H. Hunger. Wien, 2001. Band VI/4.
- 125. Martindale J.R. The prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1992. Vol. IIIA A.D. 527–641. (Abandanes 'Iyād ibn Ghanm).
- 126. Morrisson S. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliotèque Nationale. Paris, 1970. T. 1. D'Anastase Ier à Justinien II, 491-711.
- 127. Morrisson S. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliotèque Nationale. Paris, 1970. T. 2 De Philippicus à Alexis III, 711-1202.
- 128. Nikephoros patriarch of Constantinople short history // CFHB. Washington, 1990. Vol. XIII.
- 129. Novellae constitutiones post imperatorem lustinianum (lus graeco-romanorum) / Ed. Zachariae ßon Lingenthal. Leipzig, 1857. P. III.
- 130. Romančuk A.I. Studien zur Geschichte und Archäologie des Byzantinischen Cherson / Her. H. Heinen, Red. M. Keissel, C. von Behrer // Colloquia Pontica. Brill–Leiden–Boston, 2005.
- 131. S. Theophanis Chronographia // PG. Paris, 1863. T. 108.
- 132. Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines frapeés sous les empéreurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. Paris, 1862. T. I.
- 133. Sancti Nicephori patriarchae Constantinopolitani breviarium historicum de rebus gestis post imperium Mauricii // PG. Paris, 1865. T. 100.
- 134. Sancti Nicephori patriarchae Constantinopolitani breviarium rerum post Mauricium gestarum // CSHB / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1837.
- 135. Saulcy F., de. Essai de classification des suites monetaires Byzantines. Planches. Metz, 1826.
- 136. Schmitt L. Le Trésor de monnaies byzantines d'Apamée sur l'Oronte // URL: www.cgb.fr/monnaies/tresors/intros/apame.pdf (дата обращения: 05.08.2010).
- 137. Sear D.R., Bendall S., O'Hara M.D. Byzantine coins and their values. London, 1987.
- 138. Semenov A. New Evidence on the Slavyansk (Anastasyevka) Hoard of the 8th Century AD Bezantine and Arab Coins // New Archeological Discoveries in Asiatic Russia and Central Asia. Saint Peterburg, 1994.
- 139. Sokolova I. Les monnaies siciliennes di IXe siecles des fouilles de Chersonese // Congresse Internationale di numismatica. Roma, 1965. Vol. 2.
- 140. Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods. Cambridge, 1914.
- 141. The Cambridge History of Byzantine Empire / Ed. J. Shepard. Cambridge, 2008.
- 142. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A.P. Kazhdan, A.M. Talbot, A. Culter, T.E. Gregory, N.P. Ševčenko. New York–Oxford, 1991.

- 143. Thephanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. I Textum graecum continens.
- 144. Thephanis Chronographia // CSHB / Rec. I. Classen. Bonnae, 1839. Vol. I.
- 145. URL: http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=17 (дата обращения: 17.08.2010).
- 146. URL: http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=29 (дата обращения: 17.08.2010).
- 147. URL: http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=31 (дата обращения: 17.08.2010).
- 148. URL:
 - http://www.coinarchives.com/a/lotviewer.php?LotID=350730&AucID=628&Lot=616&Val=6507616f5569bf2c2c70e01c78276a72 (дата обращения 17.08.2010).
- 149. URL:
 - http://www.coinarchives.com/a/lotviewer.php?LotID=362446&AucID=654&Lot=80&Val=82e 6864d913a7829657ff0700dc0beb9 (дата обращения: 17.08.2010).
- 150. Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London. 1911.
- 151. Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. London, 1908. Vol. I.
- 152. Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. London, 1908. Vol. II.

Summary

The numismatics of Cherson is studied already more than two centuries. However and now we don't know, from what metals in this city issued money. It is clear that speech doesn't go about copper and lead. A problem that by this time researchers describe gold and silver coins as believe, let out in it a city. In article contain the analysis of the existing points of view concerning their definition and our hypothesis about possibility of release of a gold coin in Cherson is proved.

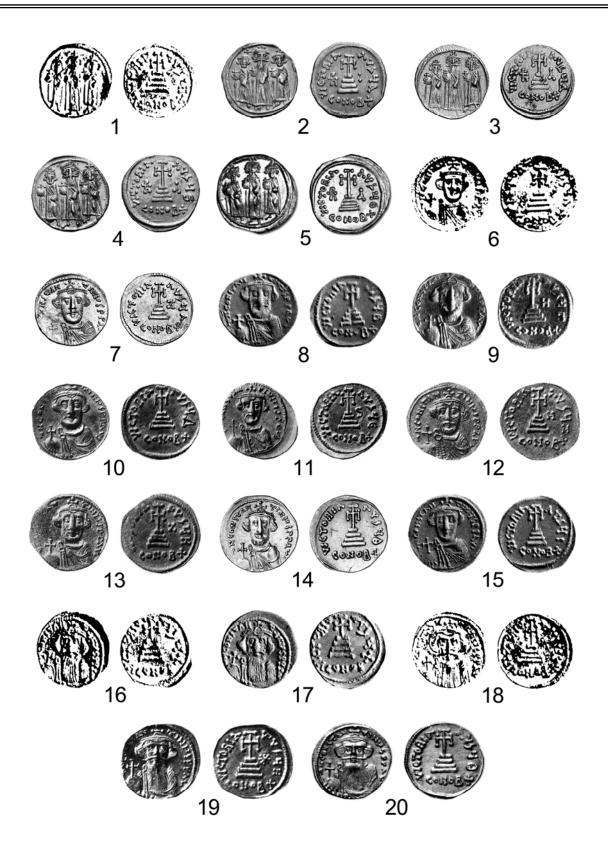

Рис. 1. Солиды чекана Херсона (по В. Хану) (1,6,16,18) и однотипные им монеты с эмиссионными обозначениями «X» и «+» на реверсе ($2-5,7-15,\ 17,\ 19-20$).

Рис. 2. Неучтенные В. Ханом солиды константинопольской чеканки с эмиссионными метками «Х» и «+»

1–10 – Константа II, 11–13 – Константина IV Погоната.

Рис. 3. Византийские золотые италийской чеканки (1–6), варварские подражания солидам (7–8), монета лангобардов (9). На реверсе виден символ «+».

Рис. 4. Византийские золотые IX–XI вв. с *control letter* «X» (*1–11*), а также «золотой монетовидный кружок» Н.Н. Грандмезона (*12*)

Рис. 5. Солиды VI–IX вв., выбитые штемпелями реверса с подрезанными метками официн.

Рис. 6. К анализу медальонов из Северного Причерноморья

1-2 — мультипли из Перещепинского клада (по В.В. Кропоткину); 3 — реконструкция медальона из Северного Причерноморья (по М.Ю. Мыскину); 4 — раннесредневековая византийская евлогия (по М.Ю. Мыскину), 8,9 — французский ренессансный медальон с изображением Ираклия I: 8 — по Ш. дю Фресне дю Канжу, 9 — из собрания $Biblioth\`eque$ Nationale de France, Département Monnaies Medailles et Antiques (по каталогу выставки «Byzantium: Faith and Power (1261-1557)»); 7 — мультипль Маврикия Тиверия (по Ф. Грирсону); 5-6 — легковесные медальоны: 5 — Константина I Великого, чекан Антиохии (по А.В. Новикову), 6 — Феодосия I, чекан Августа Треворум (современный Трир).

Рис. 7. Чамну-Бурунский клад и реконструкция штемпеля, использованного для производства подражаний (по А.Г. Герцену и В.А. Сидоренко)

1-7 - имитации солидов; 8 - херсоно-византийская монета; 9 - реконструкция штемпеля, использованного фальшивомонетчиками.